

ISSN 0130-8009.

Пионер

Леонид
ЯКУБОВИЧ -
ЧИТАТЕЛЬНИЦАМ
«ПИОНЕРА»:

*Счастья вам
и удачи
от всего
«Поля чудес»!*

Пионер

3

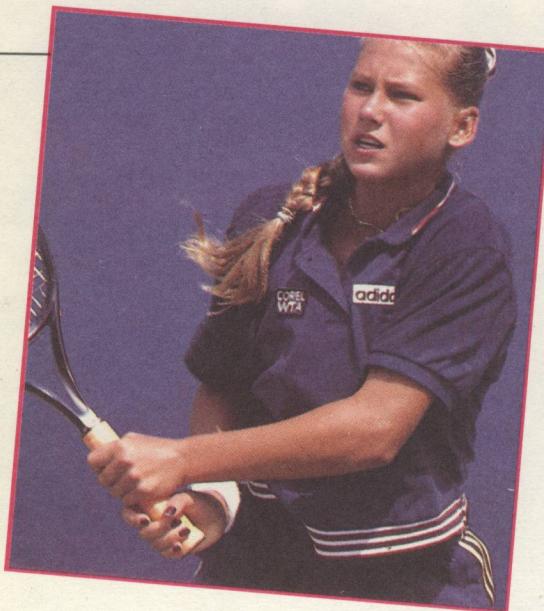
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

МОСКВА, 1997
Издательство «Пресса»

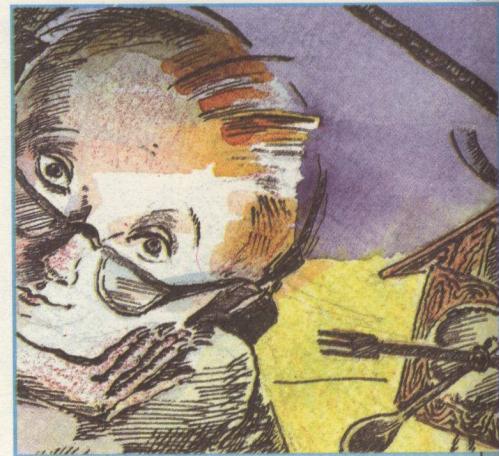
В НОМЕРЕ

- 1 Дорогая моя столица...
- 4 Телекумир
- 5 Две стороны медали
- 6 Кораблик «Чукоккала»
- 8 С. Генералов.
Изобретатель
- 14 Планета
- 15 Заглянуть за горизонт
- 18 Девчачья страница
- 19 Почта Амура
Ю. Крутогоров.
Император Петр II. Ортвки из повести
- 20 Пионеры
- 26 Наедине с гитарой
- 27 Клип-клуб
- 30 Шевели мозговой извилиной!
- 32 Переменка

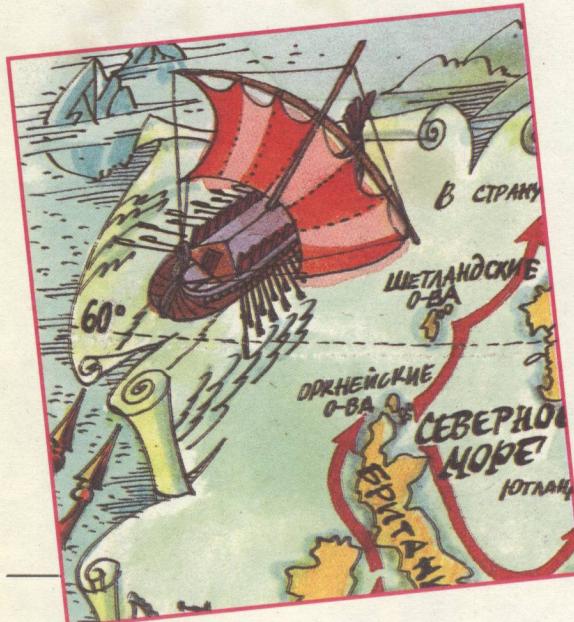
На обложке:
фото Михаила Шабалина

«Возможно,
Аня прошла бы
и в следующий
круг, но...
на ее пути
стала Штеффи Граф...»

«Петрухин
вдруг понял,
что он
Изобретатель...»

«В древности
ни один
путешественник
до Пифея не заплывал
так высоко на
север...»

ЭТО — ЗЕЛЕНОГРАД!

В марте Зеленограду исполняется 39 лет.

Город создавался и развивался как центр отечественной микроэлектроники. К началу 90-х годов он стал современным технополисом, по научному и технологическому потенциалу равного которому нет в стране.

Зеленоград имеет статус города и одновременно является одним из 10 административных округов столицы. Именно поэтому наш рассказ о Зеленограде и его людях будет вполне уместным в юбилейной рубрике, посвященной 850-летию Москвы.

Трудно рассказать обо всем, что осталось в памяти и в сердце после посещения Зеленограда. Вот только лишь несколько страничек из журналистского блокнота, вместившего самые яркие и светлые впечатления.

СОРОК ПЕРВЫЙ...

Цифра «41» звучит для Зеленограда по-особому. Ведь город расположен на сорок первом километре Ленинградского шоссе. И многое в нем связано с героическим 1941-м годом. Здесь проходил рубеж обороны Москвы. Об этом напоминает мемориальный комплекс — зеленый насыпной курган, на откосе которого — обелиск, символизирующий три сомкнутых штыка. Именно здесь в 1966 году из братской могилы были взяты останки одного из воинов для захоронения в могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

В Зеленограде свято чтят память о павших и тепло заботятся о живых героях Великой Отечественной войны. Прошлой осенью появилась в городе Аллея Ветеранов, на которой посажены де-

ревца в память о погибших воинах. «Нас не будет, а наши внуки придут сюда и отыщут дерево, посаженное дедом»... Сейчас на тонких веточках разноцветные шарики и таблички с именами, но пройдут годы — и зашумят листвой каштановая аллея, чтобы напоминать и старым и малым о ратном подвиге защитников Москвы из далекого сорок первого года...

Своими многочисленными постройками, магистралями, предприятиями Зеленоград заставил постесниться сосновые леса одного из самых красивых уголков Подмосковья, но сделал он это бережно и, я бы сказала, осторожно. И каждый, кто приезжает в город, дивится его красоте, уюту, чистоте, всему, что делает его современным, удобным для жизни. Да и сами жители стараются благоустроить свой город: разбивают новые скверы и парки, строят сказочные терема и сооружают настоящие спортивные

комплексы во дворах. И, пожалуй, не случайно Зеленоград не раз становился победителем конкурсов «Московский дворик»: таких ухоженных мест для отдыха мне не приходилось встречать нигде...

ГОРОД МОЛОДЫХ

Еще не так давно Зеленоград слыл самым молодым городом Подмосковья, а средний возраст его жителей был равен 28 годам. Теперь он «повзрел», но молодежь здесь по-прежнему ценят и любят.

Дворец творчества детей и молодежи Зеленограда всегда славился своими добрыми традициями. Сейчас же у него как бы открылось «второе дыхание». Огромная изостудия и детская картин-

Артисты театра «Ведогон». В центре руководители театра Елена Шкурпело и Павел Курочкин.

ная галерея, более двухсот различных клубов и объединений действуют в зеленоградском Дворце. На праздниках города успешно выступают два больших детских оркестра: духовой и русских народных инструментов. Особой любовью у юных зеленоградцев пользуются танцевальная и театральная студии, спортивные секции и кружки, клуб судомоделистов.

В каждом районе (а по современному — «муниципальном округе») созданы неформальные клубы для детей и подростков. Здесь ребята могут заниматься всем, что душе угодно, зная, что им всегда помогут в сложной житейской ситуации, с уваже-

Сцена из спектакля «К морю-океану» детской студии театра «Ведогон».

нием относятся к любой задумке или начинанию. А летом ребята из Зеленограда имеют возможность отдыхать и работать в трудовых, спортивных, оздоровительных лагерях. Причем совсем не обязательно отправляться в лагерь по путевке «с маминой работы», расставаясь с девочками из соседнего подъезда или с мальчишкой, «самым симпатичным во дворе», поскольку «команды» лагерей формируются по месту жительства ребят.

А в каком еще городе подростков не только не выгонят из подъезда, если они забегут погреться у батареи или переждать дождик, но и дадут посмотреть телевизор, чайком напоят? В Зеленограде таких подъездов, с телевизорами, цветниками, аквариумами, много: специальные дежурные строго следят за порядком и чистотой, оберегая покой жителей дома. Возможно, еще и поэтому в Зеленограде гораздо меньше правонарушений, чем в других округах Москвы.

Особой гордостью зеленоградцев стал необыкновенный театр «Ведогон».

«Ведогон» — древнее славянское слово, обозначающее духовное начало человека, его суть, душу. Руководит театром молодая красивая пара, Павел Курочкин и Елена Шкурпело, которые считают, что в каждом человеке, актер ли он, художник ли, педагог, всегда жив творческий дух. Сначала «Ведогон» был самодеятельным молодежным театром, но потом, не без помощи городских властей, превратился в Центр по работе с детьми и подростками, который обучает ребят театральному и декоративно-прикладному мастерству, музыке, литературе, живописи и многому-многому другому. Театр «Ведогон», спектакли которого пользуются огромной популярностью у детей и взрослых, стал еще и большой творческой лабораторией, открытой

для молодых талантов: здесь проводят конкурсы чтецов, певцов и танцоров, сюда приносят ребята свои первые стихи и фантастические повести, сценарии будущих спектаклей и детективы. Около двухсот юных зеленоградцев, постоянно занимающихся в студиях этого центра, считают «Ведогонь» своим вторым домом.

И ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ

К сожалению, обо всем, что я увидела в Зеленограде, из-за недостатка места нет возможности рассказать подробно. А рассказать бы еще надо о многом.

О необычном детском приюте, куда обращаются ребята, оставшиеся без крова или попавшие в беду.

О центрах социального обеспечения инвалидов и одиноких пожилых людей, которые действуют в каждом муниципальном округе.

О строительстве огромных современных домов на месте отживших свой век пятиэтажек.

О людях, работающих в префектуре и муниципалитетах, без которых немыслимо было бы осуществить все то, чем славен сегодня Зеленоград.

И конечно же, любой рассказ о Зеленограде будет неполным, если не сказать хотя бы несколько слов о его префекте — Алексее Алексеевиче Ищуке. Ревностный хозяин и требовательный администратор, Алексей Алексеевич любит свой город, гордится им и делает все возможное, а порой и невозможное, чтобы он стал лучше, краше и чтобы каждый зеленоградец чувствовал себя в нем комфортно. Не все, разумеется, свершается так легко и быстро, как хотелось бы. И острых проблем, и нерешенных задач у Зеленограда хоть отбавляй. «Их столько, что на всю оставшуюся жизнь хватит, — шутит Ищук. — Но и нам упорства не занимать. Главное, не пасовать перед трудностями, а браться за дело засучив рукава. И трудности отступят».

Надежда АЛЕНИНА

Префект
г. Зеленограда
Алексей
Алексеевич Ищук.

Как мы и предполагали, интерес к «Матчу века» оказался огромным. Весь январь и даже в начале февраля почта ежедневно доставляла в редакцию письма и бандероли с ответами читателей на задания викторины, опубликованные в № 11—12 журнала «Пионер» за прошлый год. И понадобится еще некоторое время, чтобы внимательно прочесть все ваши послания, оценить ответы, отобрать лучшие работы и определить победителей.

Самыми первыми прислали ответы два Павла — Виноградов из Костромы и Козинцев из Москвы. Но первенства-то они добились, пойдя по пути наименьших усилий. Павел Козинцев решил ограничиться поисками истины лишь в двух разделах. А письмо Павла Виноградова оказалось настолько коротким, что мы приводим его полностью: «Я надеюсь, что хоть один раз мне повезет. Я думаю, что самое длинное слово «реформа».

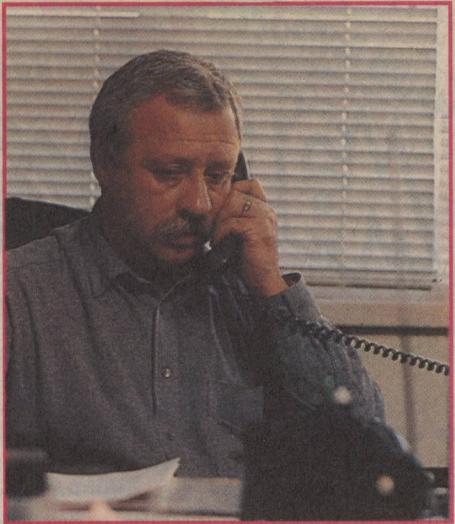
Напрасно надеется Павел на везение. Другие участники нашего матча нашли слова и подлиннее (из букв, составляющих слово «трансформер»). Так что упование на везение — штука ненадежная. Везет, как правило, тем, кто не только надеется на успех, но и сам — трудом своим! — готовит его. А в конкурсе важно не столько первым прийти к финишу, сколько вовремя и не с пустыми руками.

К сожалению, многим оказалось не под силу определить, кто же изображен на гербе Москвы. Оля Чернова из Нижнего Новгорода уверенно заявляет, что это «Андрей Первозванный, брат Апостола Петра». А Лена Кувандыкова из Саратовской области вообще считает, что всадник, поражающий копьем дракона, не кто иной, как российский царь Петр I, который удостоился этой чести, видимо, потому, что «он построил флот, открыл «окно в Европу», завез в страну картофель, разрешил въезд иностранных мастеровых, купцов, ремесленников».

А между тем на московском гербе изображен Георгий Победоносец, издавна один из самых почитаемых на Руси святых.

Впрочем, без казусов не обходится ни один конкурс, и наш — не исключение.

Итогов ждать осталось совсем недолго. И скоро мы назовем имена победителей.

ХОЗЯИН «ПОЛЯ ЧУДЕС»

Мы уже настолько привыкли к этой телепередаче, что представить себе пятницу без «Поля чудес» просто не в состоянии. А уж само «Поле» представить без Леонида Аркадьевича Якубовича и подавно невозможно.

Казалось бы, нам известен весь арсенал приемов ведущего популярной игры, и все же мы следим за происходящим в телестудии с неослабным вниманием, потому что при всей похожести ситуаций Леонид Аркадьевич не повторяется.

С некоторых пор наряду с реальным Леонидом Аркадьевичем на экране нет-нет да и появится «мультишний» Якубович, который, как и его прототип, не прочь поозорничать, подшутить над незадачливым игроком, разрядить обстановку. Рисованный Якубович очень симпатичный, но мне больше по душе настоящий. И тогда, когда он низко кланяется ветеранам Великой Отечественной войны, вручая им подарки; и когда воркует с малышами, путающимися под ногами, и щедро раздает им конфетки и шоколадки. И даже тогда, когда «любезничает» с очаровательными помощницами в студии. Кое-кто считает, что в эти минуты Леонид Аркадьевич напоминает сказочного «Кота-мурлыку». Что ж, может быть. Мы же видим в главном герое нашей сказки доброго, внимательного и щедрого человека, которому больше всего на свете нравится доставлять людям радость. Ведь в отличие от известного поля чудес в не менее известной стране, где Буратино лишился своих золотых, в телегре Леонида Якубовича никто никогда не проигрывает, хотя, естественно, и не каждому удается дойти до финала. Зато уж если повезет финалисту, то Якубович ликует так, как если бы он сам выиграл квартиру фирмы «Юнисстрой».

Леонид Аркадьевич с такой легкостью и непринужденностью ведет свою передачу, что нам и невдомек, сколько нервов и сил стоит артисту каждый его выход к барабану «Поля чудес». А ведь каждая передача — это прежде всего труд, и труд огромный. Спасибо ему за этот труд!

Надежда АЛЕНИНА

P.S. С некоторых пор Леонид Аркадьевич отказывается давать интервью журналистам. И все же не поздравить читательниц «ПIONERA» с праздником он не мог.

Дорогие мои!
С праздником Вас!

Счастья Вам и
удачи
от всего Поля Чудес
Леонид

Настя
ДАВЫДОВА,
14 лет

ЛИЦО ВМЕСТО ХОЛСТА

В прошлом году в летнем лагере я впервые попробовала покурить и покраситься. Естественно, и на то, и на другое меня уговорили девчонки из отряда. Вот курить мне совсем не понра-

вилось. А краситься — как раз наоборот.

Я пользуюсь косметикой уже полтора года и могу объяснить, почему мне это нравится. Сперва самое очевидное. Макияж делает лицо красивее. Я не сама это придумала, но полностью согласна с таким мнением. В том же летнем лагере были совсем «никакие» девчонки, а когда они красились, становились очень интересными. Про меня говорят, что я симпатичная, надеюсь, что косметика делает меня красивой. Наверное, кинозвезды и просто разные известные красивые женщины выглядят так хорошо именно потому, что красятся.

Макияж — это тот же грим,

только в обычной жизни. С его помощью можно «менять» свое лицо, скажем, сделать глаза больше или губы меньше, то есть разнообразить свою внешность. Я люблю рисовать, и мне кажется, что в рисовании своего лица ничуть не меньше творчества, чем в написании картины.

Если ты современный человек, ты следишь за модой. А в косметике, как и в одежде, есть своя мода. Поэтому для меня умение хорошо и правильно краситься — признак современности. И, наверное, этому не так уж трудно научиться. Когда вокруг столько модных журналов и просто рекламных плакатов, достаточно внимательно смотреть. Было бы желание.

ЛАНА
КОРОЛЕВА,
15 ЛЕТ

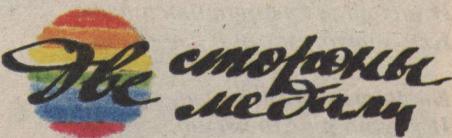
ПАЛЕОЛИТ ЧИСТОЙ ВОДЫ

Точно не знаю, откуда взялась косметика, но, наверное, ее истоки следует искать в боевой раскраске древних людей. Хочешь напугать врага — мажь лицо соком какой-нибудь ягоды, вызвать дождь — пожалуйста, наверняка под рукой цветная

глина, а если надо произвести впечатление на жителя соседней пещеры, нарисуй что-нибудь углем на щеках, главное, поярче и пострашнее. В современном мире это называется дневной или вечерний макияж.

Поэтому мне просто смешно, когда мои подружки или одноклассницы накладывают на себя «штукатурку» из маминых косметичек. Главное, что при этом они все одинаково проводят линии и наносят тон! Я не понимаю, зачем столько ухищрений, если результат в том, что девушки перестают отличаться друг от друга.

У меня есть знакомые девчонки во Франции и в Норвегии. Никогда не видела их раскрашенными. Наверное, на Западе женщины уже поняли, что естественное всегда лучше. Насколько мне известно, там дамы

начинают краситься, только если надо скрыть какие-то недостатки, скажем, морщины, появившиеся с возрастом. А я в 15 лет не хочу портить здоровую кожу, ежедневно, 365 раз в году, наносить, а потом смыть краску.

Я понимаю, что людям, которые снимаются в кино или играют в театре, необходимо пользоваться гримом. Ну а мне где краситься? В школе? В компании ровесников? В походе? Нет, спасибо. Подожду лет 20, а там посмотрим.

Подготовила
Светлана КНЯЗЕВА.

Март.
Весна!

Солнце все ярче, а небо все выше и синей. Земля пробуждается к новой жизни. И сама природа требует стихов. Так что, юные таланты, дело за вами. Пишите. Ждем ваших новых творений.

Привет, «Чукоккала»!
Ты — кораблик моей надежды.

Мне всегда очень нравились стихи, которые тебе присыпали. Недавно я стала сама писать. И подумала: может, тебе понравится одно из них? Вот это.

Ты вторгся в жизнь мою,
как будто тень,
Ты не посмеешь повернуть назад.
Ловлю, как звездочку с небес,
Твой тихий, добрый, нежный взгляд...
И в солнце превратится день,
Как много, много дней назад.

Была такая же весна,
И у окна я пела песню.
Ты говорил, что я одна
И нету никого чудесней.

Но дни идут, течет вода
И в бездну падает звезда.
Кто предал — не понять...
А кто забыл...
Кто просто безнадежно жил.

Евгения МИШИНА, г. Москва

ЧТО Я ДУМАЮ О МИРЕ

Мир — это сказки серебряный луч,
Мир — это дождик, пролившийся с туч,
Это красивый большой небосвод,
В котором весь птичий летает народ,
Это душистый запах цветов,
Это зверей отпечатки следов,
Это зайчиха с зайчиком в лесу,
Это роса умывает листву,
Это и школа, и свеженький класс,
Это отличный и крепкий сончас.
Мир — это все, что есть на земле,
А главное — это дружба в стране.

Гуля ХАЛИТУЛИНА, 14 лет, Тюменская область,
п. Октябрьский, школа-интернат.

ОХ, УЖ ЭТА «БРОНЬ»!

НАШИ МАЛЬЧИШКИ

По праздникам они джентльмены.
Но в будни ты их не тронь,
Получишь учебником толстым,
Тяжелым, как танкова бронь,
В столовой берут по 5 порций
(Относится не ко всем),
А я сижу и тоскую
И булку без чая ем.
Но в общем они неплохие,
На этом закончу стихи я.

Юля ШЕПЕТЬЕВА, 15 лет,
г. Липецк.

ДВА ТУРНИРА АНИ КУРНИКОВОЙ

Вообще-то турниров, в которых участвовала 15-летняя московская школьница в прошлом году, было больше. Но главных все-таки было два.

Первый — открытое первенство США по теннису, которое прошло в конце лета в Нью-Йорке. Победили в турнире американец Пит Самpras и немка Штеффи Граф, и это не явилось открытием. Открытием стали уверенно заявившие о себе юные таланты.

«На долю Граф, — писал в «Известиях» Мэлор Стуруа, — выпала приятная обязанность «прощать» двух вундеркиндлов — Анию Курниковой из России и Мартину Хингис из Швейцарии. Для дебюта выступление москвички на кортах теннисного стадиона «Флэшинг Медоу» имени великого джазового трубача Луи Армстронга прошло вполне удачно».

Особенно если учесть, что весь прошлый сезон был для нее, мягко говоря, не очень счастливым: все крупнейшие юниорские соревнования она проиграла. И когда Аня Курникова была заявлена для участия в открытом первенстве США, многие специалисты предрекали ей поражение в первом же круге. Однако Аня сумела проявить свои лучшие качества, обыграв сначала Людмилу Рихтерову из Чехии, а потом и итальянку Наталию Баудоне. Но особенно впечатлила зрителей ее победа над Барбарой Паулюс из Австрии. «Аня смело выходила к сетке, — писал об этом матче журнал «Теннис +», — применяла суперкрученые удары, варьировала темп и постоянно ставила соперницу в тупик своими нестандартными ходами. А когда в третьей партии счет сравнялся, Курникова продемонстрировала отличные волевые качества и сумела отобрать подачу у Паулюс». Возможно, Аня прошла бы и в следующий круг, но ей не повезло: в одной восьмой финала на ее пути стала Штеффи Граф. «Свой поединок с сильнейшей теннисисткой планеты Аня начала, как бы продолжая предыдущий матч. В первые же пять минут она легко выиграла подачу немки.

Но, право, лучше бы она этого не делала! Потому что Штеффи разозлилась и начала играть на полных оборотах. Несмотря на огромное количество вынужденных ошибок, Граф удалось все же подавить юную россиянку и за 50 минут (чуть более школьного урока) выиграть у нее в двух партиях. Однако Курникова не особенно переживала поражение. Ведь свою главную задачу — заявить о себе на чемпионате — она с блеском выполнила».

После этого, естественно, выступление Ани Курниковой на втором турнире — на «Кубке Кремля», прошедшем в начале ноября в Москве, — уже ожидалось с интересом. И ожидания в общем-то оправдались. Ане удалось даже взять верх над Штеффи Граф, а затем в паре с Владимиром Волчковым, чемпионом юношеского Уимблдона, одолеть Штеффи и Ларису Нейланд. Правда, случилось это за рамками официальных соревнований, поскольку из-за травмы колена Штеффи Граф в «Кубке Кремля» не смогла принять участия и была лишь гостьей турнира, выступив в показательных соревнованиях.

Пожелаем же Ане успехов на корте в нынешнем году.

Н. Т.

Сергей ГЕНЕРАЛОВ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

*Истории про Петрухина**

Рис. Наталии ПАРХОМЕНКО

Журнальный вариант.

Я хочу рассказать вам про одного моего знакомого.

Зовут его по-разному.

Взрослые почему-то все время строго хмурятся или недовольно вздыхают, а потом качают головой и обзывают его то «Вундеркиндом Несчастным», то «Кулибинским Недорезанием».

Мама моего знакомого никогда не ругается, но иногда называет его «Горе Мое Луковое», хотя не совсем понятно, какой лук она имеет в виду — зеленый или репчатый. А папа все время спрашивает, как капитан Зеленый из «Тайны третьей планеты»:

— Ну, что у нас плохого?

Друзья же, наоборот, считают его человеком надежным, и поэтому друзей у него много. Они называют его просто — Вовец.

Но на самом деле моего знакомого зовут Вова Петрухин. Он живет в одном доме со мной и даже в одном подъезде, поэтому я все про него знаю. А учится Петрухин в самой обыкновенной средней школе № 375, которая стоит как раз за нашим домом.

Кстати, это именно он сочинил всем известную частушку:

**А из нашего окна
Школа средняя видна,
Скучная, проклятая,
Триста семьдесят пятая.**

Говорят, что дело было осенью прошлого года, когда в школе готовились ко Дню учителя. Хотели, чтобы получился праздник, и предложили детям самим придумать стихи и песни. А лучшие из них обещали пропеть и прочитать со сцены во время праздничного концерта. И все должны были быть красивыми — в белых рубашках, с бантиками и цветами.

Петрухин больше четырех строчек из себя выжать не смог, но эти строчки он честно принес в школу и показал классному руководителю. Правда, в праздничный концерт они почему-то не вошли, и девочки с белыми бантиками так и не прочитали их со сцены.

Но Петрухин не обиделся. Он вообще не обидчивый и даже считает, что он Самый Обыкновенный Петрухин. Но я скажу вам (по секрету): это не так!

Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь попадал в разные истории так же часто, как он. Мне кажется, что Петрухин родился специально для того, чтобы про него написали книжку, ведь с ним каждый день что-нибудь происходит. Постороннему человеку даже может показаться, что Петрухин просто-напросто сам сочиняет все эти истории про себя. Для смеха или для того, чтобы стать известным.

И я бы тоже так подумал, если бы не видел все собственными глазами. И если бы не знал его лично. А раз знаю, то должен честно заявить как свидетель: все, о чем будет рассказано здесь, — чистая правда!

ПЕРВОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ ПЕТРУХИНА

Расскажу-ка я вам, с чего все началось.

Это было очень давно. Года два, а может быть, и три назад. Петрухин тогда придумал свое первое Изобретение. Он даже не предполагал, чем все это может закончиться, поэтому не раздумывал и решил немедленно его проверить. Аккуратно положив Изобретение в маленькую коробочку, Петрухин смело отправился в гостиную комнату.

Там, скрытый полумраком, сидел в кресле папа и смотрел телевизор, подперев голову рукой. Он устал после работы и оба глаза открыть был уже не в силах, поэтому смотрел телевизор одним.

Петрухин спрятал коробочку за спиной и не-

слышно вошел в гостиную комнату. Он был уверен, что доставит всем огромное удовольствие.

Подойдя к папиному креслу сзади, Петрухин откашлялся:

— Пап... Папа!

— Ну, чего?

— А я машину изобрел.

Папа ответил после длинной паузы:

— Какую машину?

— А такую, — охотно пояснил Петрухин, — что ты у нас теперь вместо электростанции можешь работать.

— Я?! — Папа открыл второй глаз и улыбнулся. — Ну, ты, Вовка, даешь. А почему я?

— Ты самый подходящий.

— Ну-ну...

— А что? Электричество будешь вырабатывать,

лампочки зажигать... — Петрухин посмотрел на листру.

— Слушай, Кулибин ты мой, иди-ка лучше сделай электростанцию из своей кошки.

— Не-е, из кошки не получится, — убежденно возразил Петрухин, мотая головой.

Папа перестал улыбаться и недовольно обернулся.

— Почему?

— Она не электрическая!

— А я, значит, электрический?

— Да.

Папа тяжело вздохнул.

— Ох, Вова, какой-то ты у нас ненормальный ребенок...

— Нормальный! — звонко, как пионер, ответил Петрухин.

— Нет, ненормальный. Ну, что ты пристал? Сядь лучше и посмотри телевизор...

— Нормальный! Не сяду!

То ли от удивления, то ли от негодования папа сразу и не сообразил, что ему ответить на это. Он уже стал терять терпение.

— Слушай, Владимир, занялся бы ты чем-нибудь! И лучше в своей комнате...

— Не хочу я чем-нибудь! — тут же капризно перебил его Петрухин. — Я хочу, чтобы ты электростанцией поработал!

Глаза папы стали похожи на металлические полтинники.

— Да ты что!! — взорвался он. — Что это за концерт?! Ты понимаешь, что не один в квартире живешь! Понимаешь, что надо совесть иметь...

— Понимаю. Но я машину изобрел.

Папа вскочил с кресла.

— Нет!!! Ты ничего не понимаешь!! Ну-ка, марш

отсюда в свою комнату! Иди учить уроки и запомни, что я все проверю!

— Не пойду я уроки учить, — твердо сказал Петрухин.

— Ты что, издеваешься?!

— Я решил бросить школу.

Это было последней каплей.

— Та-ак... — зловеще произнес папа и направился к шкафу. — Ну, держись, вундеркинд ты мой ненаглядный! Сейчас я тебе такой план электрификации устрою!! Ну-ка, иди сюда!.. Где тут мой ремень...

— Я пошутил, — сказал Петрухин.

Папа остановился как вкопанный и нерешительно обернулся.

Петрухин, который все это время так и стоял за креслом не двигаясь, теперь улыбнулся до ушей и вынул из-за спины ту самую коробочку. На ней задорно мигала какая-то маленькая красная лампочка, а сам Петрухин сиял от удовольствия, как новый самовар.

— Вот, — сказал он, — работает.

— Что это? — страшно спросил папа.

— Это моя машина, — пояснил Петрухин. — Я же сказал, что только у тебя получится...

— Я спрашиваю, что это такое??!

— Не волнуйся, это просто машина. Она зарядилась энергией, которую ты вырабатывал, когда кричал на меня. Посмотри.

Петрухин подключил коробочку к сети, и все лампы в квартире сначала ярко вспыхнули, а потом разом взорвались, погаснув вместе с телевизором.

— Правда, здорово? — спросил Петрухин в полной темноте.

Папа почему-то ничего не ответил...

И с того самого дня, как произошла эта история, Петрухин вдруг понял, что он Изобретатель. В самом прямом смысле и обязательно с большой буквы. Изобретатель, которому все интересно, которому до всего есть дело и который все умеет... ну, или ему кажется, что он все умеет.

Короче говоря, такой человек, который все изобретает. То есть делает не так, как все.

Он, конечно, мог и машину какую-нибудь придумать в два счета. Например, для ковыряния в носу. Но Петрухину намного интереснее было изобретать что-нибудь другое. Например, новый способ занятий в школе — это когда в классах все сидят задом наперед или вообще слушают преподавателя лежа, как римские патриции.

Папа был просто в ужасе от нового таланта Петрухина и поэтому (как только пришел в себя после первого Изобретения) категорически запретил ему изобретать около жилых помещений и общественных мест. А тем более внутри. Но Петрухина это уже не могло остановить — он ничего не мог с собой поделать. Все получалось само.

С тех пор в жизни моего знакомого и начались сплошные неприятности.

ОРЕХОВАЯ СОНЯ И ТИНЕЙДЖЕРЫ

А неприятности начались оттого, что изобретательского таланта Петрухина почему-то никто не понимал. Не то чтобы его совершенно игнорировали, как раз совсем наоборот. Кое-кто даже уверял, что фамилия «Петрухин» звучит слишком часто. Причем везде и по любому поводу. Словом, эта фамилия вместе с талантами ее владельца стала напоминать название тайфуна, который навсегда поселился в нашем районе. А эпицентр его был в школе.

Ореховая Соня однажды сказала, что все безобразия в школе происходят из-за Петрухина и его пора изолировать от нормальных детей. Ореховая Соня на самом деле Софья Петровна, классный руководитель Петрухина, но прозвище так прицепилось к ней, что Софьей Петровной ее никто не называл. Однажды она узнала, что это именно он придумал ей прозвище «Ореховая Соня», и очень обиделась.

А чего обижаться? Из всех Изобретений у Петрухина всегда лучше всего получались прозвища и всякие новые слова. Но Ореховая Соня обиделась и даже хотела сказать, как почтальон Печкин, что Петрухина надо сдать в поликлинику на опыты. Но не стала так говорить, потому что это было бы непедагогично. Она просто пошла с ним к Директрисе.

— Ты понимаешь, что поступил очень плохо? — грозно спросила Директриса, когда Петрухина привели к ней в кабинет.

— Нет, — честно признался Петрухин.

— Может быть, не ты придумал это идиотское прозвище? — рассердилась Директриса.

— Не я.

— А кто же?

— Льюис Кэрролл.

Директриса тяжело вздохнула и покачала головой.

— Ну, что с тобой делать? Ладно. Иди. — Она так сказала, потому что возразить ей было нечего.

А Петрухин был совершенно прав. В самом деле, что плохого в Ореховой Соне? У него даже закралась мысль, что Директриса никогда не читала «Алису в Стране Чудес». Это было для него удивительно, но спрашивать об этом он не стал.

Сам же Петрухин все время что-нибудь читал. Иногда даже создавалось впечатление, что он единственный человек в школе, который читает. Петрухин мог читать сидя, лежа, стоя, на уроке, за обедом, по дороге в магазин, и даже если бы его заставили встать на голову, он нашел бы способ читать, стоя на голове.

Он вообще был похож на профессора, потому что носил очки. Но «профессором» его никто не обзывал. Наверно, оттого, что его уважали...

А еще Ореховая Соня вела литературу.

Однажды утром Петрухин вошел в класс. Была как раз литература, но урок еще не начался. Петру-

хин с грохотом бросил свой школьный рюкзак на парту и громко объявил, что теперь он знает, как все они называются по-научному.

— Мы надцатники! — сказал он.

В классе раздался такой смех, что из коридора стали заглядывать соседи.

— Над чем?

— Не «над чем», а надцатники, — пояснил Петрухин. — Это «тинейджеры» в переводе на русский.

Этим замечанием он вызвал оживленную дискуссию.

— Тинейджеры — это дети!..

— Тинейджеры — это те, кто на концерты ходит...

— Ты что, дурак? Тинейджеры — это подростки...

— Сама дура...

— А есть еще просто тины...

— Это те, кто до тинейджеров не дорос?

— Неостроумно!

— Да это одно и то же...

Петрухин набрал в легкие побольше воздуха, чтобы всех перекричать.

— Тихо!! — скомандовал он.

Дискуссия не прекратилась, но шуму стало поменьше.

— Объясняю, — сказал Петрухин. — Тинейджеры — это те, кому от тринадцати до девятнадцати лет. Я об этом вчера прочитал. Потому что только в этих числах есть окончание «тин»: сэвэнтин или эйттин, например. А у нас вместо «тин» — «надцать». Как в слове «семнадцать». Поэтому мы надцатники! Понятно?

В это время начался урок, и в класс вошла Ореховая Соня.

— Здравствуйте, ребята, — сказала она и посмотрела на Петрухина, который все еще стоял у доски, — что у вас за шум?

— А мы не ребята,— сказал Макс Шашлык «Шашлык» — это у него прозвище такое,— мы надзатники.

— Кто...что?

Петрухин поправил очки на носу и попытался просочиться на свое место.

— Так, Петрухин, в чем дело? — сурово спросила Ореховая Соня.

— Ни в чем, Софья Петровна.

— Тогда возвращайся к доске. Будешь отвечать первым.

Делать было нечего. Пришлось возвращаться...

ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОДЫ

Как вы уже знаете, у Петрухина есть папа. Мама у него тоже есть, но дело не в этом. Штука-то заключается в том, что папа у Петрухина работает учителем математики в той же самой школе № 375.

Когда пришло время идти Петрухину в первый класс, папа сразу определил его в свою школу. Мол, сын теперь будет под присмотром. Но через некоторое время папа стал сомневаться, что это была хорошая идея. Когда же Петрухин представил ему свое первое Изобретение, папа понял, что совершил самую тяжелую ошибку в своей жизни, и стал уже подумывать, как бы ее исправить.

Петрухин, которого никто не спрашивал, где он хочет учиться, тоже не испытывал особенной радо-

сти. Однажды я встретил его, когда он возвращался из школы домой, и разговорился с ним о том о сем. Он выглядел озабоченным, и я спросил, что случилось. Поправив очки на носу, Петрухин вздохнул и пожаловался, что школа преследует его круглые сутки. Сидишь, например, на кухне, ешь сосиски, а у тебя впечатление, что ужин тебе принесли в класс математики.

Но самая главная опасность заключалась в том, что папа совершенно не мог предсказать, что выкинет его сын в школе на следующий день, а Петрухин — как его папа на это прореагирует. Так что обоим скучать не приходилось.

Однажды Петрухин кушал на ужин сосиски, и вдруг ему пришла в голову мысль, что раньше в школе все носили форму. Эта мысль так его заинтересовала, что он решил немедленно узнать у папы подробности.

Всем известно, что сейчас, после того, как отменили обязательное ношение формы, каждый болтается по школьным коридорам в чем попало. А точнее, в том, во что оденут родители. В общем, одна тоска. Ну, и папа вдохновенно рассказал, как это было в его время. Вы знаете, взрослые любят вспоминать.

— Мы все время что-нибудь изобретали... — начал папа, и у него мелькнула мысль, что не надо было так начинать. Но он к этой мысли не прислушался.

Петрухин же при слове «изобретали» немедленно навострил уши.

— ...Ходить просто в школьной форме нам было скучно, — продолжал папа, — поэтому мы все время что-нибудь придумывали, и если идея была удачной, то месяца два вся школа повторяла за нами. У нас даже традиции свои были. Например, на первое апреля мы все выворачивали пиджаки на изнанку, надевали шапки-ушанки и брали в руки красные флаги. Это больше напоминало сумасшедший дом, но было очень весело.

— А что вы изобретали для формы? — робко поинтересовался Петрухин.

— Много чего, — не почувствовав подвоха, ответил папа, — мы создавали школьную моду. То модно было носить разноцветные шнурки и большие золотые пуговицы, то телогрейки и валенки, то модно было повязывать пионерские галстуки задом перед, как у солдат конфедерации. Нам, конечно, влетало за это каждый раз, зато скучно не было...

В общем, слушал Петрухин, слушал и твердо решил вернуть обществу все лучшее, что было в школьной форме. Причем на следующий же день... Нет, на следующий день он, пожалуй, не успевал, но через день обязательно. Этот день станет его триумфом!

Петрухин решительно приступил к делу.

Для начала он позвонил своему двоюродному брату, который уже учился в институте, но форму свою школьную не выбросил, поскольку она представ-

ляла собой музейный экспонат — «прикид отпетого школьного хулигана второй половины XX века» и подлежала сохранению для потомства. Петрухин договорился, что возьмет ее во временное пользование, и на следующий же день зашел к брату.

Они промучились три часа, укорачивая и подшипвая форму, но труды не прошли даром. На последней контрольной примерке Петрухин был очень доволен. Он с удовлетворением осмотрел себя в зеркале, одобрительно кивнул головой и произнес, как Гагарин:

— Поехали!

То есть все, мол, в порядке. Можно отправляться в школу.

Вечером Петрухин кое-что добавил к своему новому имиджу лично от себя и на следующий день при полном параде вышел из дома. Папа ушел раньше, поэтому ничего не заметил. А чтобы не вступать в конфликт с мамой, Петрухин пиджак вынес из дома тайно и надел только на улице.

Это действительно был почти триумф. Петрухин не торопясь подошел к школе, остановился, опустил свой рюкзачок на землю, достал из кармана солнцезащитные очки, протер их платочком и надел вместо своих. Потом так же не торопясь поднял рюкзачок и направился к подъезду. Все это он проделал с достоинством и многозначительностью, словно Ален Делон в фильме «Троих надо убрать».

Войдя в школу, Петрухин гордо пропдефилировал сквозь потрясенную публику и поднялся по лесенке на второй этаж. Он ощущал себя всей группой «Битлз» сразу, спускающейся по трапу самолета в аэропорту имени Кеннеди, когда они прилетели на гастроли в Америку. Вот только оваций не было и девочки не падали в обморок.

Честно говоря, было на что посмотреть.

На рукавах пиджака и на брюках по швам шла бахрома; на коленях красовались огромные заплаты в виде шестиугольников; пиджак был дополнен полусотней пуговиц разного цвета, размера и формы, а также орденскими планками и двумя большими значками: «если хочешь похудеть — спроси меня, как» и «если хочешь спросить меня, как похудеть, — отвали»; завершала картину огромная надпись на спине «Ангелы Ада», выполненная готическим шрифтом. Для полного ажура Петрухин нацепил пионерский галстук, но только синего цвета и, естественно, задом наперед, и, как вы уже знаете, надел солнцезащитные очки.

Петрухин прошелся по коридору второго этажа туда и обратно, привлекая всеобщее внимание. Образ ему явно удался, хотя со своей близорукостью да еще в солнцезащитных очках он шел почти на ощупь и даже несколько раз споткнулся.

Петрухин выжидал, когда начнется урок, чтобы войти в класс чуть позже и поразить всех сразу. И пока он выжидал, его обнаружил Димка Харитонов, по прозвищу «Дядька Черномор», из параллельного класса.

Он оглядел Петрухина со всех сторон и произнес тоном знатока.

— Это сильно, — сказал Черномор. — Я тебе, Вовец, как доктор говорю... Где взял?

— Сам сделал.

— Ну да? Расскажешь, как сделал?..

В это время прозвенел звонок, и Петрухин решил, что пора выдвигаться. Пообещав Черномору все рассказать, он не торопясь направился в класс английского, где должен был проходить сейчас урок.

Урок уже начался, и преподаватель английского Роза Карловна (удивительно спокойная и невозмутимая женщина) уже поздоровалась с классом. В этот момент дверь медленно, со скрипом отворилась, и на пороге появился Петрухин. Все молча уставились на него.

Петрухин медленно снял очки.

— Ай эм сори, Роза Карловна, — сказал он, — можно войти?

— Как это понимать, Петрухин? — спросила Роза Карловна после короткой паузы.

— Я решил ходить в школу в школьной форме.

— Ты хочешь сказать, что на тебе именно школьная форма?

— Конечно, — гордо сказал Петрухин и снова нацепил очки, — я ее сам сделал.

— Так... — Роза Карловна вздохнула. — Вот что я тебе скажу. Отправляйся в кабинет директора и покажись ей. Если директор разрешит тебе посещать школу в таком виде, можешь прийти на урок.

— Хорошо, — сказал Петрухин и отправился к Директрисе. Он вообще старался не спорить с учительями.

На Директрису Петрухин произвел еще большее впечатление, особенно когда сказал, что это Роза Карловна попросила его продемонстрировать новую школьную форму. Директриса приказала Петрухину немедленно отправляться к отцу в класс математики.

— Хорошо, — сказал Петрухин и отправился в класс математики.

Урок папы был практически сорван. Особенно громкие раскаты смеха раздались после папиных слов: «Немедленно отправляйся домой переодеваться, исчадие ада!» — когда Петрухин развернулся ко всем спиной и зловещий готический шрифт «Ангелов Ада» заиграл в лучах солнца...

Одним словом, триумф был недолгим.

Но хотите верьте, хотите нет, а в последующий месяц в школе началось повальное увлечение форменными пиджаками. Так что Петрухин добился своего.

Дело дошло просто до смешного. Директрисе пришлось запретить учащимся появляться в школе в школьной форме. Она была уверена: над своими собственными вещами так экспериментировать не будут...

Окончание следует.

СТУДЕНТОВ В США ПОСЫЛАЮТ «НА ТЫКВУ»

Не подумайте, это не имеет ничего общего с выездами наших студентов «на картошку». Речь о будущих хирургах из Кливлендского университета, специальность которых — операции головного мозга. Эти ребята овладевают тонкостями своей профессии при помощи... тыквы. Применяя все современные хирургические инструменты, они пробуравливают плотную тыквенную корку и извлекают из мякоти семечки. Как говорят старшие коллеги студентов, «тыквенная практика» хорошо развивает чувство инструмента. Кстати, в «анатомичку» допускают лишь тех, кто прооперирует тыкву успешно.

«ПОЛТЕРГЕЙСТ» НА УЛИЦАХ НЬЮ-ЙОРКА

С недавних пор к любому американскому домовладельцу, решившему продать свое жилище, может перед окончательным оформлением сделки заявиться инспектор на предмет проверки, не водится ли в доме привидение. Если новый владелец дома, вселившись, обнаружит в нем нечто потустороннее, он вправе потребовать деньги обратно. Пока еще инспекция привидений не внесена в перечень обязательных условий купли-продажи жилья, но судебный прецедент уже был. Некий житель Нью-Йорка, купивший дом в северном пригороде и обнаруживший там явление полтергейста, о котором прежние владельцы будто бы знали, подал на них в суд и выиграл иск.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ...

Итальянцу Марио Петрапке из Л'Акуилы в 1970 году исполнилось 60 лет. К тому времени он уже был обладателем семи профессиональных дипломов о завершении различных учебных заведений. Но ему показалось, что этого недостаточно, и неутомимый «вечный студент» решил проникнуть во все сферы знаний. В 1979 году в Неаполе он оканчивает юридический факультет университета, в 1982-м учится философии в Кьети, в 1985-м — изучает общественные науки в Терамо, а ныне «грызет гранит науки» на педагогическом факультете в Л'Акуиле. А меж тем студенту уже 86 лет.

На экзаменах профессора задают Марио массу каверзных вопросов, но он знает ответы на любой из них. В его планах разобраться с педагогикой, взяться за экономику и торговлю, а затем заняться астрономией.

ОТКРЫТИЯ ДРЕВНЕГО ГРЕКА

Мне хочется рассказать вам об одном путешествии, о котором вы скорее всего не знаете. А если все-таки знаете, напишите мне, я и удивлюсь, и порадуюсь за вас.

Итак, это было давно-давно, в четвертом веке до нашей эры. Тогда на нашей планете были лучше всего обжиты земли вокруг Средиземного моря. Там была цивилизация: письменность, ремесла, храмы и пирамиды, бойкая торговля, море бороздили суда финикийцев и греков... Народы вовсю обменивались теми богатствами, которыми их земли наделила природа. Но и воевали друг с другом тоже, и воевали много, что было, то было.

И вот в марте 325 года до н.э., как раз в то время, когда войско Александра Македонского устало воевать и отказалось продвигаться дальше в глубь Индии (помните, его походы приходились на 334—325 гг. до н.э.?), из города Массалия (сейчас это город Марсель во Франции) отплыли два пятидесятивесельных корабля. Экспедицию возглавлял греческий ученый и мореход Пифе́й. (Его имя произносится вот так, с ударением на втором слоге. А иногда Пифея называют Питéасом. Под этим именем он значится в энциклопедиях и энциклопедических словарях.)

Снарядили экспедицию торговцы Массалии, которые хотели найти страны, где есть олово и янтарь. В том, что эти страны есть и что они на севере, никто не сомневался, товар оттуда доходил к грекам через трети руки. Но купцам крупного античного порта хотелось заполучить этот товар из первых рук, дешевле. И вот греки под предводительством Пифея решили выйти из Средиземного моря в Атлантический океан (они думали, что это Атлантическое море) и плыть вдоль берегов Европы на север. Им надо было миновать Гибралтарский пролив — Геркулесовы Столбы, как говорили в древности, — а это было опаснейшее предприятие.

Пролив стерегли карфагеняне и сжигали все чужие корабли, которые хотели выйти в океан. Тут надо сделать отступление, чтобы объяснить, кто были эти карфагеняне.

В те времена на море господствовали финикийцы. Их родина была там, где сейчас Ливан. Крупнейшие города финикийцев на той земле: Библ, Тир, Сидон. Финикийцы были лучшими торговцами того времени и лучшими мореплавателями. Постепенно

бни основали города по всему побережью Средиземного моря, как в Европе, так и в Африке. Знаменитый город древности Карфаген — это их город. Он находился примерно там, где сейчас город Тунис. Впрочем, все это вы, наверное, знаете, так как проходили в школе. Финикийцы определили времена года, наиболее благоприятные для плавания по Средиземному морю. Они разведали удобные бухты и построили гавани. Они первыми начали строить парусные суда грузоподъемностью до 250 тонн. Они первыми доплыли до Геркулесовых Столбов. И, очевидно, они первыми вышли в океан. В VI веке до н.э. суфет (глава) Карфагена Ганнон с огромным отрядом людей на 60 (!) судах спустился вдоль западных берегов Африки мимо Сенегала, мимо Сьерра-Леоне до вулкана Камерун... Посмотрите-ка на карте, как это далеко.

И на север финикийцы плавали. В истории сохранились сведения, что в 450 г. до н.э. финикийцы достигли берегов нынешней Англии, побывали на полуострове Корнуэлл и начали там разрабатывать оловянные рудники.

Но о своих плаваниях в новые земли финикийцы, видно, не очень-то распространялись. По крайней мере их современники греки в своих рукописях не рассказывали об успехах соседей. Историки узнали об этих плаваниях гораздо позднее.

Так вот, Пифею надо было миновать Геркулесовы Столбы так, чтобы его не заметили карфагеняне.

Греки прошли пролив, очевидно, ночью и в шторм, обогнули землю иберов (где сейчас расположены Испания и Португалия) и доплыли до устья реки Луары. Там, в устье, раскинулся город Карбilon.

КАРТА ЗЕМЛИ ПО ГЕРОДОТУ (450 до Р.Х.)

Это были земли кельтов. В Карбилоне они узнали, что олово надо искать севернее. Поплыли. Достигли полуострова Бретань и острова Уксисама (сейчас он называется Уэссан), там жили племена венетов и осисмиев, которые и поведали Пифею и его спутникам, что олово — еще севернее, в Британии и на островах Касситеридах («Оловянных»).

Пифей приплывает в Британию и там, на полуострове Корнуэлл, его знакомят с добычей и выплавкой олова. Он загружает один корабль оловом и отправляет его в Карбилон. Почему не сразу домой, в Массалию? Не знаю. Может, боялся, что ми-

новать Геркулесовы Столбы так удачно второй раз не получится, и решил перевезти олово к берегам Средиземного моря по рекам, так, как возили его туда кельты? А сам на другом корабле поплыл вдоль западных берегов Британии к северу.

Пифей первым заметил, что долгота дня зависит от географической широты. Чем севернее, тем длиннее день и короче ночь. У северных берегов Британии он замерил продолжительность дня: 18 часов. На ночь осталось только шесть. Чудеса для жителя средиземноморской страны.

Пройдя между Ирландией и Англией, Пифей достиг Оркнейских и Шетландских островов. Отсюда он поплыл на северо-восток в далекую страну Туле, с которой жители Британии вели торговлю. От жителей Туле Пифей узнал, что севернее лежат земли, где летом солнце вообще не заходит, а зимой совсем не появляется. Там, рассказывали ему, лежит скованный льдом океан, а земли необитаемы...

Где могла находиться эта страна Туле? Многие современные ученые считают, что Туле — это район Тронгеймс-фьорда, на западном берегу Норвегии, примерно на 64° северной широты.

В древности ни один путешественник до Пифея не заплывал так высоко на север. Посмотрите на карту, составленную Геродотом. Ни греки, ни финикийцы, ни египтяне ничего не знали о европейском севере.

Вернувшись в Британию, Пифей проплыл вдоль

ее восточных берегов на юг, а потом опять на восток, туда, где жили германские племена, добывающие янтарь. Они собирали кусочки янтаря на пологих песчаных берегах во время отливов. Янтарь германцы продавали кельтам в обмен на железные изделия, а от кельтов о янтаре знали на берегах Средиземного моря.

Проникнуть дальше на восток Пифею не удалось. У западных берегов полуострова Ютландия он попал в густой туман. В своих отчетах он писал, что далее «... нет земли, моря или воздуха, а смесь всего этого... земля, море и вообще все висит в воздухе; здесь невозможно ни ходить пешком, ни плыть на корабле». От этой точки лежал его путь домой.

Современники не узнали о путешествии Пифея. Отчеты его были погребены в архивах Массалии. Почему? Не известно. Может, массальские купцы боялись конкурентов? Да и сами массальцы туда, похоже, больше не плавали. Наверное, уж слишком сложным оказался путь. Записки Пифея нашли через триста лет. На них ссылается древний историк Плиний-старший. Их критикует древний историк и географ, тоже грек, Страбон. Страбон жил на триста лет позже Пифея, сам много путешествовал по Средиземноморью, Малой Азии, даже добрался до Армении. Написал «Географию» в 17 книгах. Но многое из того, о чем рассказывал Пифей, ему казалось невероятным. Пусть никто из греков своими

глазами не видел морей, скованных льдами. Но, наверное, можно было поверить ученому мужу Пифею, который первым заметил, что приливы и отливы морей связаны с притяжением Луны, который довольно точно определил широту своего родного города Массалии и догадался, что янтарь — это застывшая и обработанная морем смола сосен.

Как бы то ни было, но Пифей — один из первых великих путешественников Земли, чье имя сохранилось для потомков.

Марина МАТВЕЕВА

девчачья Страстица

**ЛЯ-ЛЯ-ЛЯ,
ЖУ-ЖУ-ЖУ...**

Оказывается, жительницам греческой деревни Моноклисса несказанно повезло. В их деревне отмечают еще одно «восьмое» число.

Каждый год 8 января здесь власть из мужских рук переходит в женские. В этот день женщины занимаются делами, которые считаются привилегией мужчин: режут кур, кроликов, ягнят. А самое главное — сидят в кафе допоздна за стаканчиком вина. Представители «сильного» пола берутся в этот день за сковородки и кастрюли, веники и тряпки, стирку и пеленки. И делают это мужчины самоотверженно, самозабвенно, видимо, утешая себя тем, что женщинам блаженствовать придется недолго — всего одни сутки.

МЕЖДУ НАМИ, ДЕВОЧКАМИ...

Мы уже не раз говорили о том, чего только женщины не делают, чтобы понравиться мужчинам. Например, в Мексике и Эквадоре передние зубы украшали драгоценными камнями и благородными металлами, которым, правда, приписывали магические свойства.

Обычай раскрашивать передние зубы был широко распро-

Наверное, не случайно первым праздником Весны стал Женский день, несущий в себе тепло, свет, доброту, надежду. Мы поздравляем с этим днем всех вас, ваших мам и бабушек, сестер и подруг! Пусть почаще всем нам светит ласковое солнышко, под лучами которого мы становимся веселее, радостнее, красивее.

Ваша Мила Алекина

странен и на Дальнем Востоке. Замужние японки, женщины Вьетнама красили зубы в черный цвет. И несмотря на то, что в состав красителя входил «саки», который обжигал кожу и имел дурной запах, черный цвет зубов сохраняли несколько лет.

Данью моде у древних народов был и своеобразный религиозный обряд, согласно которому выбивались передние зубы, заметьте, абсолютно здоровые.

Некоторые жители Пакистана стачивали зубы, после чего жевали орехи и листья пальмы, добавляя к ним листья табака. В результате поверхность спиленных зубов окрашивалась в ярко-красный цвет. В Индонезии женщины также проделывали над собой подобный эксперимент. Причем они пошли дальше — спиливали зубы до самых десен, что считалось верхом красоты.

А у мужского населения Эфиопии когда-то существовал обычай заострять зубы. Юноша не мог понравиться невесте, если не подвергался этой операции. Действенной и виртуозно выполненной она считалась лишь в том случае, если юноше удавалось раскусить ветку бамбука.

Оказывается, и мужчины способны на жертвы ради возлюбленных!

ВЕЛИКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Вряд ли найдется человек, который бы не знал, кто такая Майя Плисецкая. «Великая балерина» всех времен — так называют Майю Михайловну. Свой юбилей «великая балери-

на» отметила... танцем. Какой юбилей, спросите вы? Затаив дыхание, не понимая особой арифметики возраста Плисецкой, отвечу — семидесятилетие! Да, да! Ей исполнилось семьдесят лет. Сама Майя Михайловна вот что говорит о возрасте женщины: «Молодость есть молодость. Двадцать лет тем сказочны для всякой женщины, что в этом возрасте она круглые сутки хороша. Тридцать — эдак часа три наберется, когда на нее приятно взглянуть. Потом — все меньше и меньше. К пятидесяти — минут пять-семь...»

На Майю Михайловну смотреть можно не отрываясь. Хотя она сама иронизирует и говорит, что скорее всего это был ее последний «танцующий» юбилей: «В восемьдесят танцевать уже как-то нехорошо...»

Ее молодости можно позавидовать, а ее красота, грация могут стать прекрасным образцом лиричности и женственности для всех нас. С праздником Вас, великая Майя Плисецкая!

С праздником, великие женщины великой России!

В ДЕВИЧИЙ АЛЬБОМ

Пусть странички вашего альбома пополняются прекрасным стихотворением Булата Окуджавы.

*Настоящих людей так немного,
Все вы врете, что век их настал.
Посчитайте и честно, и строго,
Сколько будет на каждый квартал.*

*Настоящих людей очень мало,
На планету — совсем ерунда.
А на Россию — одна моя мама.
Только что она может одна?*

«Привет, «Пионер»!
У меня никогда не было дружбы с мальчи-
ком.

У меня есть сестра (двоюродная), ей 13, а мне 12. Недавно, в прошлом году (перед Новым годом), она устроила «карнавал» перед их домом в закрытой веранде. Привлекла очень много пацанов и девочек, и, естественно, меня. Ира (так звали сестру) хотела, чтобы я подружилась с мальчиком. Я познакомилась с Сашей. Он захотел со мной дружить, и я согласилась.

Мы с ним встречались каждый день. Поцелуи, каждый день цветы сводили меня с ума.

Однажды я пришла к сестре. Они сидели и о чем-то серьезно, спокойно разговаривали. Не выдержав, я заплакала и, не сказав ни слова, убежала.

Вот так кончилось мое счастье. Я не знаю, что мне делать. Как мне жить дальше?

Дорогая редакция, я вас очень прошу опубликовать мое письмо. Пусть ребята, которые прочтут его, ответят мне через журнал.

С уважением Алена К.»

«Здравствуй, дорогая редакция «Пионера»!

Я читаю журнал уже 5 лет. И вот я решила написать тебе письмо. У меня раньше не было времени, чтобы тебе написать, но в один прекрасный день у меня нашлось время, и я решила тебе написать.

У меня есть подружка Света. Мы иногда ссоримся, но потом опять миримся. Я хочу тебе написать одну историю. Случилось это так.

Однажды я гуляла на улице со своим другом Лешей. А Света немного любила его. И решила со мной больше не дружить. Она пришла ко мне домой, я попыталась ей все объяснить, но она, молча выслушав меня, ушла. Я решила, что она просто хотела надо мной подшутить. На следующий день, когда я пришла в школу, я решила с ней поговорить, но она повернулась и ушла. Тогда я поняла, что это не шутка. С тех пор мы больше не дружим. И я хочу ребятам пожелать, чтобы они никогда не ссорились.

Алена С., 5-й класс,
Московская область».

«Здравствуй, дорогая редакция. Хочу написать о моей семье. Отца у меня нет. В этом году я заканчиваю школу. В 13 лет я сталаходить на дискотеки в клуб, на школьные вечера, но однажды моя мама сказала, что я больше не пойду никуда.

Учусь я на «4» и «5». А моя сестра в 10-м классе на «3» и «4». Она уже три года тоже ходит в клуб. Мне нравится один парень, но он на меня почему-то мало обращает внимания, только два раза обратил, и все. Зато к моей однокласснице и однокласснице моей сестры парни слетаются как мухи на мед.

Недавно в нашем городе был конкурс детской песни. Я заняла 1-е место в возрастной группе 14—16 лет.

Я хорошо пою и танцую, но на меня не обращают внимания. Сестра парня, который мне нравится, говорит, что он несколько раз во сне говорил мое имя, но я не уверена, что он меня любит. За 3 года, что я ходила на дискотеки, меня никто ни разу не пригласил танцевать. Очень обидно. Один раз я хотела сбежать из дома из-за семьи и из-за парня, но у меня есть пять любимых кошек, и я не могу их оставить одних, а моя семья их не любит. Хотела уйти в монашки, но опять та же проблема.

Вы подумаете, что вам пишет сумасшедшая девчонка, но ничего подобного, я просто с каждым днем угасаю от любви. Но нет взаимной любви. Напишите, пожалуйста, как мне быть?

Юля, 16 лет, г. Бежецк».

Юрий КРУТОГОРОВ

Император

*Отрывки из повести
Окончание. Начало в № 2*

«Уж как пал туман...»

Это была забавная, такая памятная встреча. На куртаге* тайный советник Алексей Григорьевич Долgorукий подвел сына к Его величеству: «Мой наследник, чадо любимое, прошу любить и жаловать».

Чадо любимое приложилось к руке императора.

Петр сиял в своем белоснежном бархатном одеянии, в которое были вкраплены красный галстук, завязанный бантом, и красные чулки до колен, до застежек узких панталон. Высокие каблуки прибавили ему роста — так некогда котурны возвеличивали древних актеров, приумножая их тщеславие.

— Ха-ха-ха!

Старший Долгорукий ужасными глазами смотрел на сына: не осрамился ли костюмом, не позволил ли себе чего лишнего? Любимое чадо, поднявшись с колен, не смело прямо взглянуть на Его величество.

— Эк ты склонился! Лоб расшибешь. Ха-ха-

ха-ха! А я почтываю твоего Брюса. Помнишь? «Из Долгоруких мы». Сына конюха не запамята-вал? На торжище Гостиным?

У великовозрастного детины порозовели уши, запылали щеки, краской налилась шея.

— Ваше величество... вы? — Право, невозможнo было узнать в этой царственной фигуре того худородного мальца в блинообразной шляпе и стоптанных башмаках.

Смех так разобрал императора, что он приложил платочек к глазам.

— Ну, что воды набрал в рот? Ловко я тебя тогда провел? Сказывай. Я-то помню, как ты меня по затылку огrel.

— Ваше величество... — Столько страдания, страха, мольбы было в голосе Ивана Долгорукого, что Петр состроил уже вполне серьезную гримасу.

— А ты был добр. Я не в обиде. Напротив даже. Приходи сегодня на музыческий вечер.

Заезжие гамбургские музыканты играли на струнах и клавесине затейливые песенки. Мелодии были самые разные: то инструменты согласно ладили меж собою, то отдавали голос одной печальной скрипице, и та галантно вступала в дуэт с флейтой, соревнуясь с быстрым танцем, который непривычно назывался гавотом.

* Куртаг — выход при дворе, приемный день (при подготовке примечаний к повести использовался «Толковый словарь» В. И. Даля).

ПЕТР II

Рис. Григория МАЦЫГИНА

Пел кастрат, брюхатый мужчина с закатывающимися от усердия глазами — умилительное его детское горло знало такие высокие ноты, что, казалось, выше нельзя, голос вот-вот сорвется на комарином писке; кастрат вздыпал руку к потолку и собирал пухлой ладонью ускользающие, но подвластные ему звуки.

Петр скоро заскучал — скопец ему надоел, хотя поначалу и немало удивил.

Музыканты удалились. Кто-то сказал Его величеству, что славно умеет петь Иван Долгорукий. «Прошу», — велел Петр. Новый товарищ не помсмел себя долго уговаривать, охотно сел за клавесин (смотря ты, и клавесин ему впору!) и затянул русскую, такую знакомую песню:

Уж как пал туман на сине море,
А злодей тоска — в ретиво сердце.
Не сходить туману с синя моря,
Уж не выйти кручине из сердца вон.

Глаза цесаревны Елизаветы затуманились влажной синевой. Государыня-невеста Мария Меншикова тоже растрогалась, подарила Ивану золотой крестик. Остерман сморкался в батистовый платок. Петр дал ему знак подойти ближе. Иван опустился на колени. Император пощекотал ему темечко: «Хорошо поешь». И снял с руки серебряные часики: «Будешь моим дружкой».

Костолом

Государь был в самом прескверном настроении. Надерзил сестре, которая упрекнула за то, как он обошелся с учителем, Рубецким. Вышла скора. Невыносимо слушать, как его пеняют немилосердием, капризом, жестокостью даже.

Наташа покинула покой брата в слезах.

Балтика нагнала туч, молния высветила слепящим росчерком Неву. В полутемном кабинете камердинер** зажигал свечи. Петр с досадой наблюдал за неслышными, осторожными передвижениями лакея; ждал, когда он удалится. И, не дождавшись, приказал тому ступать вон, нечего все свечи жечь.

Раздраженный разговором с Наташей, не знал куда себя деть. Мстительно вспомнил, как не идет ей новое платье, прическа в виде чайки с распластанными крыльями — такая некрасивая, нелепая. И еще эти покрасневшие от гнева осипны. Нисколько ее не было жалко, пусть знает свое место, при себе оставит вечные нравоучения.

** Камердинер — комнатный или приближенный служитель.

После обеда принимал обер-гофмейстера*** Остермана. Тот морщился, опирался на трость. Соляные промыслы — их надобно больше иметь; дать льготы рудным приискам. Сим новым указам надобно дать силу.

Петр размашисто расписался на бумагах. Что еще? Иных дел больше не было, но Андрей Иванович не собирался уходить. Как вице-канцлер он свою миссию выполнил, но как обер-гофмейстер обязан заметить, что недоволен, как Его величество нерадив в учении. Одни лишь утехи не упражняют ум. Это еще можно терпеть. Но зачем дурно отзывался об Иване Долгоруком? Никак нельзя не беспокоиться состоянием государя, а следовательно, державы.

Вот вредность! О каком таком состоянии изволит говорить вице-канцлер? О том состоянии, жестко произнес Остерман, которое не отвлекает от высоких целей царствования, и оно беспокоит тех, кто без притворства, а истинно близок к трону.

Ах, Иван притворщик? Да это же клевета на друга! Если кому неугодно видеть Ивана при дворе... Если он кому противен... Если его желают поссорить с Иваном... Тому, тому...

— Петр Алексеевич, я уже не впервые вижу — между нами нет прежнего согласия. И быть свидетелем подобного вашего поведения не желаю. Вы вольны выбрать себе другого воспитателя.

Ага, его хотят припугнуть. Извольте! Посыгнуть на его волю... Все, все вооружились против него.

— Тогда езжайте в свою Вестфалию! — крикнул Петр.— Удерживать не стану.

— Вы освобождаете и от должности вице-канцлера?

— Хоть бы и так! Извольте.

И до боли прикусил ноготь, отдернул руку от рта, в раздражении махнув ладонью.

— С Богом! Если на то пошло.

Остерман наклонил голову:

— Благодарю за напутствие.

Разбежался, толкнул дверь, указал Остерману на выход. И тут же, вернувшись к столу, грохнул кулаком по стопке книг, всхлипнул. Господи, что он наговорил Андрею Ивановичу? Как жить без него? Дернул шнур колокольчика:

— Вернуть Остермана! Скорее, скорее.

Через минуту обер-гофмейстер со своей неизменной тростью представал перед государем.

— Вам больно стоять. Сядьте. Все забываю, у вас костолом. Лечитесь плохо.

Остерман спокойно, как ни в чем не бывало, ответствовал:

— Совсем донимать стала эта проклятая хворь.— И потер лодыжку.

*** Гофмейстер — придворный сановник для надзора за придворными чинами и служителями; приставка **обер** (по-немецки — главный, старший) возводила звание в высшую степень, делая его носителя первым или вторым чином двора.

— Ногу в тепле не держите.

— Тепло одет.

Усадив Остермана, Петр накрыл его колени пледом. Быстрыми движениями пальцев подтыкал плед под обер-гофмейстера, с самым озабоченным видом осмотрел, как укутан Андрей Иванович, засмеялся. Но смех был через охоту, принужденный. Остерман никак не отозвался.

— Андрей Иванович, вам теперь лучше?

Кто бы подумал при виде этой сцены, что недавно Петр изгонял своего воспитателя со службы, выставлял за дверь.

— Хуже, когда болит душа, Ваше величество.

— Уж и душа...

— Да. Пройдут годы, и вы сами велите жестоко наказать, что я дурно выполнял свои обязанности.

— Никогда! — заверил Петр.— Вот еще об чем вздумали...

Осмотрел запеленутого обер-гофмейстера, кажется, остался доволен своей работой.

— Не серчайте, прошу вас, Андрей Иванович. Ладно? — И велел принести кофий.— Вот сейчас оба отогреемся.

Но смех опять вышел принужденным. Прихлебывая жгучий напиток, Петр отдувался. Не оттого, что кофий был слишком горяч, но скорее озоря, и этим озорством показывая, что прежний разговор был не более чем обыкновенным баловством. Откусив шеколат, Петр сказал, что шеколат горчит — испанский, а испанцы молодцы добавлять цикория. Он больше любит шеколат английский.

— В нем преобладает мягкость,— согласился Остерман.

— И слаже, слаже. Верно?

— Слаже,— кивнул Остерман.— Однако за испанцами нельзя не признать первенства в изготовлении сего продукта. Испанцы ранее других познали вкус какаовых бобов.

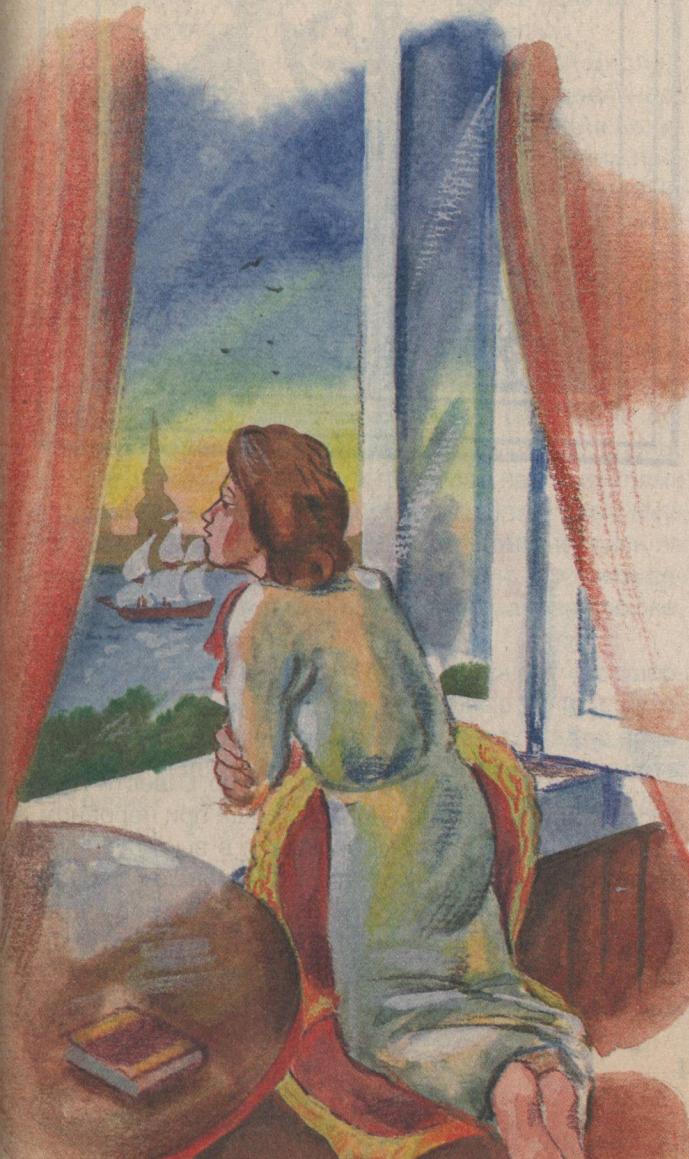
Но самое трудное — остаться одному, наедине с мыслями, тем более когда они неудобны и неугодны. Остерман давно покинул государевы покои, а Петр в досаде покусывал ноготь. До слез стало жалко сестру. Совестно вспомнить, как гнал Андрея Ивановича. Он взгромоздился на стул с вращающимся круглым сиденьем перед клавесином, рассеянно перебирал клавиши. Звуки, исторгнутые из инструмента, получились несуразными. Петр раскрутился на стуле, как бы желая повернуть ход докучливых размышлений. Но стул, совершив полный круг, вернулся к тем же неприятным мыслям.

Рядом, на канапе, разлеглась любимая пуделица Аннета. Положив острую морду на думку, наблюдала за мальчиком, который, покинув клавесин, мерил скорыми шагами кабинет из угла в угол. Хозяин не обращал на собаку никакого внимания, он целиком ушел в тот мир, где пуделице

не было места. Обождав, Аннета спрыгнула на ковер и в позе обиженной ревнивицы тронулась к двери, заскреблась. Кто-то с противоположной стороны впустил ее, но и этого Его величество не заметил.

Между тем гроза унялась, в комнате завис наклонный солнечный луч. Посветлело и на душе императора; он распахнул окно с видом на набережную. После шумных порывов ветра Нева успокаивалась, мельчала волной, словно сотканный из слепящих блесток. Одинокий парусник качался у противоположного берега. Перед дворцом, наискосок от парадного подъезда, двое перехожих калик**** с сумами на боку выпевали милюстиню. Их хорошо слышно.

**** Калика — паломник, странник; нищий, распевающий духовные песни.

Как стоят у реки души грешные.
Души грешные и беззаконные.
Они вопят и кричат,
Перевозу хотят.

К нищелюбцам поспешили караульные.

Петр лег на подоконник, крикнул, чтобы калик не трогали. И почему-то вспомнился стариk, что возле Лавры пел духовные песни, а еще угостил лепешкой, луковицей, вареной свеклой. «Бей членом тюрьме да богадельне». Жив ли? Забавный дед, который полагал, что в царском дворце только и едят пышки медовые да пироги подовые...

Вызван камердинер. Велено заложить в короб всякой еды, пирогов, сластей, вина, медов.

Плащ, шляпу!

В своем богатом одеянии, при шпаге, он мельком взглянул в зеркало. А ведь не узнаешь, дед! Ничего, напомню... И от этого неожиданного решения вдруг стало так весело, легко, неприкаянно!

Царская карета мчалась по Невской перспективе. Не под колокольный звон, не в престольный день, когда государи по обычаю посещали убогих...

Как это удивительно, когда в тебе просыпаются внезапные чувства — свободы, никем не ограниченной власти, а еще — раскаяния.

...Старики и старухи кидались ему в ноги, причитали, целовали полы плаща. Он не брезговал подавать руку для лобызаний, ссыпал налево и направо серебро. Какое, однако, зловоние, но он и виду не подал, что ему противны этот дух старости, эти лохмотья, убогие каморки, земляной пол, немытые окошки. Петр остановился у подслеповатой бабки, которая сидела прямо на полу перед разложенными сухими корками: «Подайте, Христа ради», — хватала корку, совала ее за кофту. Монастырский служка в скуфейке***** бросился в колени.

— Ваше величество, радость-то какая...

— Ты за богадельней смотришь?

— Служу сколько есть возможностей, Ваше величество.

— Старика одного хочу повидать. Он у кладбища песни поет духовные.

— Каково имя его? У нас кто не поет духовных.

Всматривался в лица несчастных, пытаясь опознать знакомого деда. Этот не тот. И этот не похож.

— Показывай все жилища, — сказал Петр. — Авось узнаю.

Служка еле поспевал за Его величеством.

Наконец в дальней крохотной комнатенке с окошком, затянутом бычьим пузырем, в недвижимом, разбитом параличом старике государь узнал знакомого нищелюбца. Он еле ворочал язы-

***** Скуфья, скуфейка — ермолка, тюбетейка.

ком. Что-то промычал. Узнал, не узнал? Этого понять было невозможно.

— Порфирий,— сказал служка.— Второй месяц как отходит.

Петр взял руку старца, слегка пожал. Скрюченные пальцы были холодны, недвижны, белы, словно гипсовый слепок.

— Порфирий...

Никакого отклика. Еще живые глаза не выражали ни страдания, ни удивления, лишь мокрый язык подавал признаки жизни.

Чем он мог помочь несчастному? Скинул плащ, накрыл им старика, только на это оставалось его власти. «Не шаткий, хорошо стоишь, хорошо подаешь...» Выбежал из каморки, на ходу бросил служке:

— Там, в коробу, угощенье. Для всех.

И подал служке золотую монету с выгравированным профилем Петра I.

Проскочил мимо старухи, которая продолжала выпрашивать подаяние у самой себя, совала черствые корки за пазуху. Безногий мужик, опираясь на руки, по-обезьяньи отскочил в сторонку. На мужике был старенький матросский бострого***** из сермяги.

— Флотский? — приостановился Петр. Тот браво отдал честь: «Служил на «Олифанте», Ваше величество...».

— Вот тебе за заслуги! — подал золотую луковку часов.

Эти сирые да убогие — его подданные. Сегодня же вызвать президента главного магистрата — зачем так дурно смотрит за богадельнями? Богадельни же Богу угодны...

Внук Петра Великого, Петр II, вступил на престол, когда ему исполнилось одиннадцать лет. Правил без малого три года. Умер неожиданно от оспы.

Отрывки из моей повести отражают лишь некоторые черты его характера — он был жесток и одновременно добр, взбалмошен и не по-детски разумен, рассудителен, знал несколько языков и в то же время пренебрегал учением, предаваясь любимому занятию — охоте. Единственный из государей после своего деда перенес столицу из Санкт-Петербурга в Москву, сурово наказал своего регента Александра Даниловича Меншикова и в то же время помиловал тысячи россиян, которые по решению Верховного тайного совета подлежали высылке в Сибирь.

Надеюсь, что когда-нибудь моя повесть будет издана полностью.

***** Бострого — куртка.

«БАЙРОН БАЛЕТА...»

...Зима. Тусклое петербургское утро. С шести утра воспитанники театрального училища при неровном свете сальных свечей собираются в выстуженную за ночь танцевальную залу и начинают упражняться в балетных хитростях. Ноги, руки, тело плохо слушаются: забиться бы куда-нибудь в теплый угол, свернуться калачиком, согреться. Но дребезжит рояль, светлеют высокие окна — утро набирает силу;

твёрдят свой урок воспитанники.

Однинадцать часов... За воротами училища слышится стук экипажа, дверь танцевальной залы с шумом растворяется, и на пороге появляется худая фигура с горбатым носом, пронзительными серыми глазами, острым подбородком. Шинель. Шляпа на затылке.

Ах! Это он: грозный балетмейстер, слава российского театра, неподражаемый, великолепный творец Шарль Луи Дидло...

Продолжать утренний урок под его руководством — мучение. В руках великого наставника — длинная палка, и если кто-нибудь из воспитанников ошибается, выполняя балетную фигуру, Дидло, не мешкая, наделяет провинившегося колотушками... Часто с его уроков будущие звезды балета возвращались в синяках и шишках, с горящими от пощечин щеками. Однажды, увлеченный ритмом, Дидло, размахивая палкой, грозно надвигался на маленького перепуганного ученика и, оказавшись под хрустальной люстрой, вмиг разбил ее. Лысина маэстро покрылась кровоподтеками и царапинами...

Ох, неистовый учитель! Неподражаемый Дидло!

Если бы вы оказались в театре начала девятнадцатого века, дорогие читатели, на спектакле великого Дидло, вам хватило бы фантастических прекрасных впечатлений на всю оставшуюся жизнь! Вы бы увидели, как из воздушных артисток кордебалета мастер Дидло, как из цветов, создает то венки, то букеты, то гирлянды. Вы бы ощутили, что в двух шагах от вас живет чудо, открывается царство волшебства и превращений: в одном из балетов Венера появлялась в колеснице, окруженной пятьюдесятью живыми лебедями. В другом спектакле демон мчался на зрителей из самых глубин сцены, останавливался у рампы и потрясал над зрителями горящим факелом. То же происходило с роем амуров, сильфид, крылатых гениев — они неслись на зрителя, готовые раствориться в зале. Публика делала «ах!» — блестящий рой, как по мановению ока, останавливался...

Дидло впервые ввел в балет и другие «волшествия»: в балетный костюм — газовые туники, исторические одея́ды. Впервые в балетах Дидло артисты поднялись в воздух — так называемые «полеты по сцене». За сюжетами для своих балетов Дидло обратился к мифам, поэзии, драме, современной ему беллетристике. Дидло учил своих учеников не просто танцевать, прыгать, красиво двигаться, а со-здавать Образ — драматический ли, трагический или комический. Подобного подхода к балетному делу тоже до Дидло не было.

В любой стране, любом городе, где бы Дидло ни появлялся со своими воспитанниками, театры ломились от публики, а публика — в свою очередь — стонала от восторгов. Да! Да! Да! Шарль Луи Дидло был блестящим художником. И не надо забывать, что его искусство прославляли Державин, Пушкин, Грибоедов.

О секретах своего поистине божественного мастерства Дидло говорил так: «Чтобы быть хорошим балетмейстером, надо употребить большую часть своего времени на чтение исторических книг, извлекать из них сюжеты для будущих созданий и прилагать всевозможное старание об успехах своих учеников. Балетмейстер должен иметь также познания о нравах и обычаях разных народов и изучить их национальные наклонности и костюмы, иметь дар поэтический... Он должен знать живопись и механику, а музыка для балетмейстера самая необходимая вещь как для сочинения балетов, так и для пособия капельмейстеру...»

Современники утверждали, что Дидло нарисовал в этом высказывании свой собственный портрет, но бледный, похожий больше на тень портрета, ибо деятельность Дидло была в тысячу раз кипучее, чем данное изображение.

...Около тридцати лет отдал Дидло русской сцене: он создал русский балет, а вместе с ним создал себя... Его прощальный бенефис прошел триумфально. Зал бурлил. Шквал аплодисментов содрогал стены. Старик Дидло появился на сцене в окружении огромной толпы учеников. Из оркестра на сцену передавались венки. А ученики прощались со своим суровым, гениальным учителем, целуя его руки.

«У нас был первый в мире хореограф,— писал в 1840 году старый театрал,— у нас был Дидло, не имеющий в своем ремесле ни предшественников, ни последователей. Дидло единственный, неподражаемый, истинный поэт, Байрон балета...»

Родился Шарль Луи Дидло в 1767 году в Стокгольме, а умер в Киеве, в один год со своим поклонником — поэтом Александром Пушкиным, 7 ноября 1837 года.

Реформатор европейского балета, восхищавший в течение полувека театральные толпы Стокгольма, Парижа, Лондона, Петербурга, Дидло остался в истории русской сцены неутомимым новатором, первооткрывателем, во многом предопределившим пути развития отечественной балетной школы.

Ирина АНДРИАНОВА

Каедине с ГИТАРОЙ

ЗАНЯТИЕ ТРЕТЬЕ

Дорогие друзья! Приступая к этому занятию, вам необходимо вспомнить обозначения всех пальцев, нот и струн. Если забыли, откройте «Пионер» №№ 1, 2, там вы найдете нужные сведения.

Итак, приступим к изучению первых аккордов. Хочу напомнить старую истину: «Глаза болятся, а руки делают».

Мы будем играть мажорными и минорными аккордами. Мажор и минор обозначают «качество» аккорда. Графически мажорный аккорд изображается заглавной буквой основного звука, а ми-

нор — заглавной буквой и маленькой латинской «м» (от латинского «mall» — «минор»).

Например, звук ми мажор выглядит так: Е, а ми минор — Em. Как будет выглядеть ре минор или ля минор? Попытайтесь самостоятельно написать эти и другие известные вам звуки в миноре и мажоре. Сделали это? Молодцы!

Аккорды схематично изображают на сетках, где вертикальные линии — порожки между ладами, а горизонтальные линии — струны. Точками мы будем обозначать те места, в которых следует зажимать струну на грифе, а цифрами обозначены

пальцы. Рядом с обозначением аккорда в скобках указываются басовые струны, которые соответствуют данному аккорду.

Разберем самый первый аккорд — ля минор (Am).

Посмотрите внимательно на схему. На ней графически изображено то, что мы хотим услышать. Чтобы прозвучал аккорд

Рис. 2.

ля минор, нужно первым пальцем зажать вторую струну на I ладу, а вторым пальцем — четвертую струну на II ладу, третьим пальцем — третью струну на II ладу.

Теперь большим пальцем правой руки, а он изображается буквой «р», проведем по всем струнам. Аккорд плохо звучит? Не расстраивайтесь. Давайте разберемся, в чем дело.

Во-первых, вы можете по неопытности задевать соседние струны. Чтобы этого не случилось, пальцы надо держать перпендикулярно грифу, а струны зажимать лишь подушечками.

Во-вторых, плохое звучание может быть из-за того, что вы слабо прижимаете струны к грифу. Попробуйте исправить ошибки и извлечь звук еще раз. Теперь лучше? Играйте этот аккорд до тех пор, пока он не зазвучит отчетливо, чисто.

Затем разберите следующие схемы. Эти аккорды вам надо непременно выучить. (Рис. 2)

А теперь задание на дом.

Добейтесь вначале, чтобы звучал каждый аккорд в отдельности. А затем попробуйте сыграть правой рукой следующее на счет «раз-два»:

раз-два,
р — а, м, и,

бас — 1, 2, 3 струны вместе.

И таким аккомпанементом играйте следующие аккорды:

1. A_m, E.
2. A_m, D_m, E, A_m.
3. A_m, D_m, G₇, C, E.

В следующий раз при помощи этих аккордов мы разучим с вами песню. Постарайтесь за месяц сделать все, что вам задано, тогда наша следующая встреча будет плодотворной.

Дмитрий МАТЮШИН

«Когда-то Таня работала в группе «Мираж» — сначала костюмером, потом солисткой. Красила волосы в безумный фиолетовый цвет и пела супершлягер «Музыка нас связала». С той поры прошло шесть лет, «Мираж» сменил не одну безымянную солистку с разноцветными волосами, а Таня, оставив группу, почти сразу побила рекорды ее былой популярности». Это из журнала «Cosmopolitan».

Журнал «Деньги» отрешился от Лаймы Вайкуле еще короче: «Звезда застойных времен, она сумела вписаться в жесткие ритмы сегодняшнего дня — отечественной эстраде потребовался образ сильной, стильной и умной «self made woman», то есть женщины, которая сделала себя сама.

А теперь слово звездам.

Лайма ВАЙКУЛЕ: «Я НИКОГДА НЕ ПРЕКЛОНЯЛАСЬ НИ ПЕРЕД КЕМ...»

«НИЧЕГО ПРО ЗАПАС...»

«У меня нет бриллиантов, драгоценностей. Мне вообще нужно только то, что мне нужно. Ничего про запас... Если говорить про деньги, они меня никогда всерьез не интересовали...

Поэтому у меня, может быть, меньше концертов, чем у других. Мне дороже концерт обходится, чем другим. Живое пение для меня норма, а не достижение».

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ПЕТЬ?

«...Я могла, скажем, в Риге петь весь концерт на латышском. Я не стала этого делать, потому что считаю национализм грехом... Говорят, Бог создал разные языки в наказание, а не в награду. Поэтому я специально не пошла на то, чтобы петь только на латышском: в зале могло быть много русскоязычных людей...»

ОБ АМЕРИКЕ

«Конечно, я хотела в Америку, но ничего для этого не делала. «Мелодия» пообещала, что я за-

пишу песню с одним американским кантри-певцом. Я в это время работала в Сочи. Звонят: «Лайма, приехал американец!» Я говорю: «Вы что, с ума сошли? Я же на гастролях». И уже решила, что не поеду, но потом подумала: всегда мы обманываем, всегда врем, всегда перед иностранцами оказываемся неизвестно кем. И перенесла свои концерты, хотя вообще не хотела ни с этим певцом работать, ни кантри-музыкой писать...

Мне очень нравится Америка, сейчас даже больше, чем тогда (в 1989 г. — Ред.). Когда я приехала, мне сразу предложили остаться, но я рыдала каждый вечер — хотела домой».

«ТЕПЕРЬ УЛЫБАЮСЬ ВСЕМ...»

«Раньше я улыбалась только тем, кому хотела, а теперь могу улыбаться любому. Америка заставила меня понять, что мои проблемы — это мои, и я никому не должна портить настроение...

...Я никогда не преклонялась ни перед кем. Я всегда все знала сама и все хотела решить сама. Может быть, потому, что с детства меня отправили в детский садик — на пятидневку — некому было со мной сидеть. И я должна была сама с этим миром как-то познакомиться, отвоевывать свое место...»

Таня Овсиенко и
Лайма Вайкуле — о себе.
Это были цитаты из журналов
«Cosmopolitan» и «Деньги».

Шевели ги Мозговы Шубиной

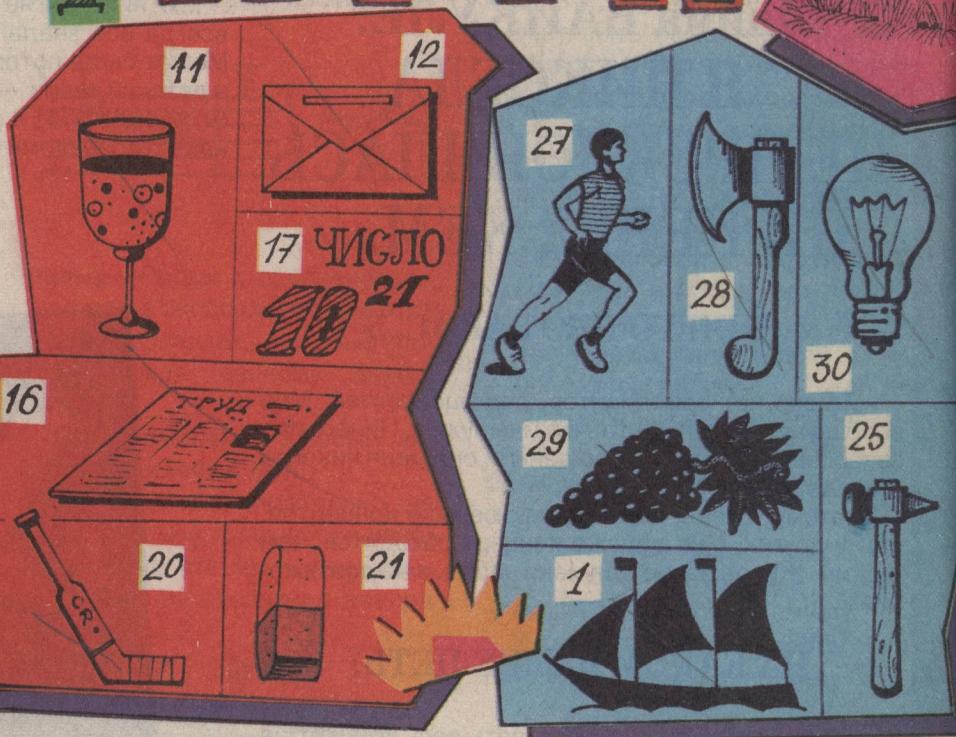
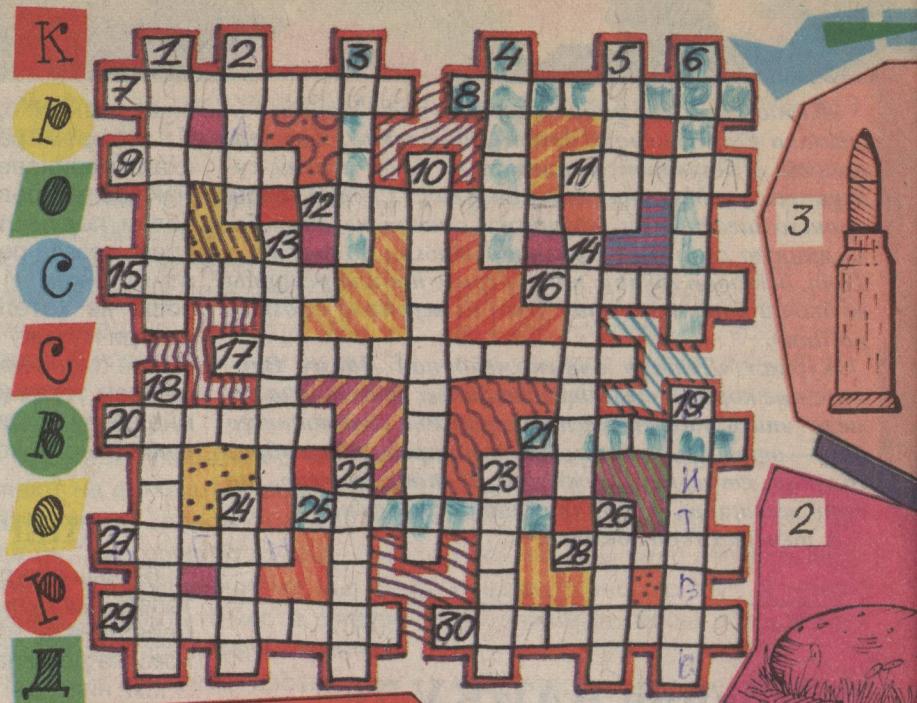
КРОССВОРД С ФРАГМЕНТАМИ

Этот кроссворд отличается от обычных тем, что в нем вместо текстовых значений слов даются рисунки, фигуры, формулы, знаки, названия которых и определяют слова, вписываемые в сетку кроссворда.

Составил П. М. ЗОТОВ.

По горизонтали: 7, 8, 9, 11, 12, 15, 16, 17, 20, 21, 25, 27, 28, 29, 30.

По вертикали: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 13, 14, 18, 19, 22, 23, 24, 26.

ЗАДАНИЕ ОТ АЛЕШИ

Эти вопросы прислал нам Алеша Елисеев из г. Орла. Мы с благодарностью приняли его послание и предлагаем вам вписать в пустые клетки ответы, первые буквы которых составят слово... Какое — отгадывать вам!

1. Страшное орудие на войне.

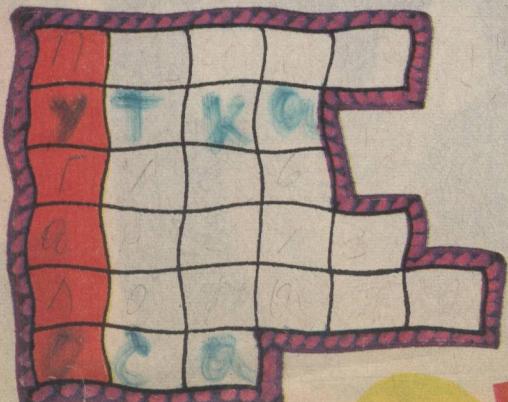
2. Может быть в воде и на газетных страницах.

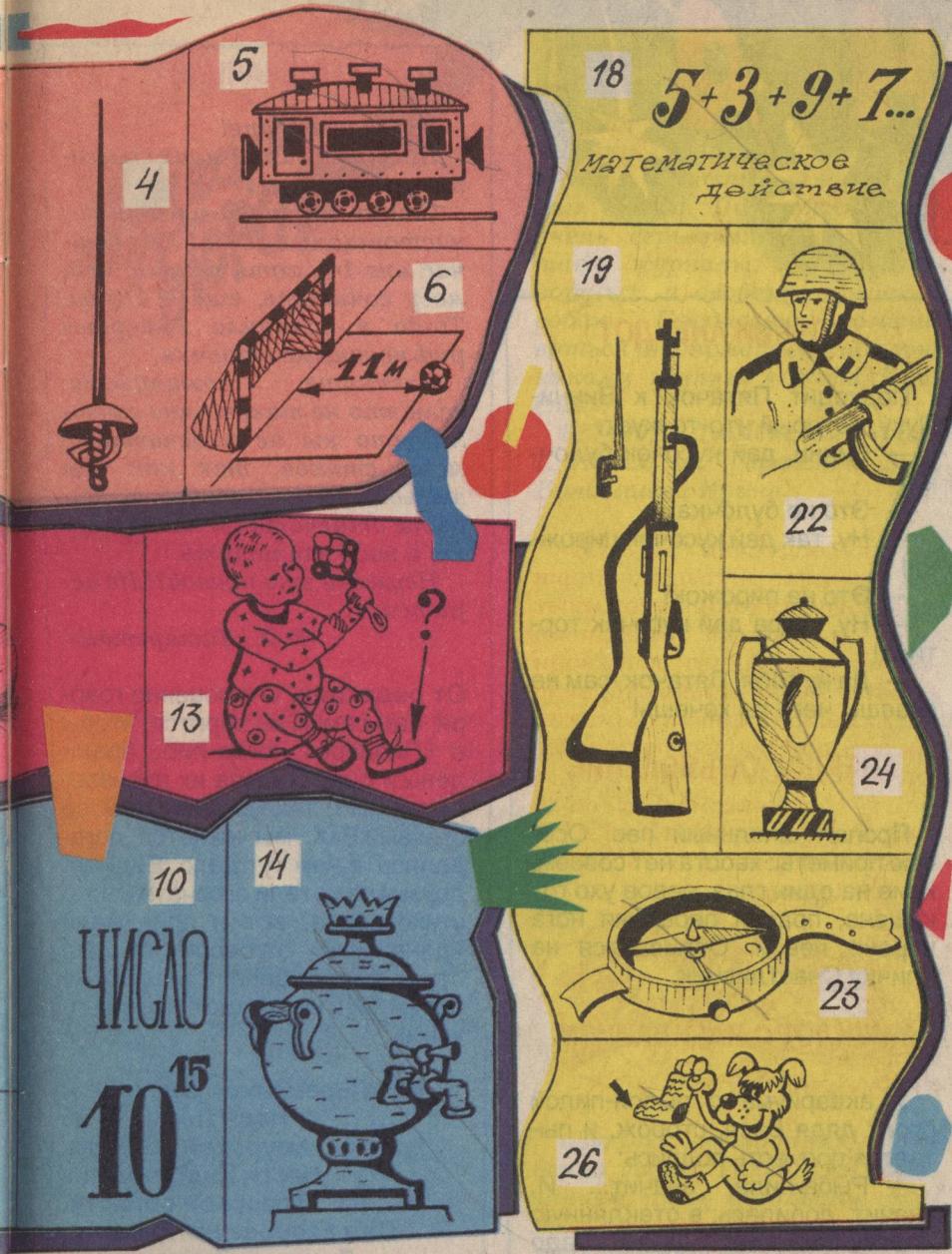
3. Кто входит в воду и выходит из воды сухим?

4. Не пугайтесь, что сверху зелен, зато внутри красен.

5. Орудие для огородных работ, которым, оказывается, можно убить дедушку.

6. «Коса» — «к», «роса» — «р» — это будет...

МУХА И ПЕШЕХОДЫ

От деревни А до города В ровно 30 км. И вот одновременно навстречу друг другу из деревни и города отправляются два пешехода, которые движутся с одинаковой скоростью — 5 км/ч, причем не останавливаясь ни на минуту. Вместе с первым пешеходом из деревни вылетает муха, преодолевающая в час 10 км. Она, естественно, опережает первого пешехода и летит навстречу второму. Встретив его, она тут же поворачивает назад и опять летит к первому пешеходу. Повстречав его, летит ко второму и так делает до тех пор, пока пешеходы не встретились. Лишь тогда беспокойная муха уселась одному из них на шапку. Сколько же километров пролетела муха?

ОТВЕТЫ К «ШМИ!» В № 2

Кроссворд «Божества древних славян»

По горизонтали: 1. Пращур. 2. Мор. 3. Язычество. 4. Кикимора. 5. Леший. 6. Берегиня. 7. Коляда. 8. Талисман. 9. Радуница.

По вертикали: 1. Перун. 2. Ма-

кошь. 3. Упыри. 4. Сварог. 5. Русланка. 6. Ярило. 7. Купала. 8. Масленица. 9. Чур.

Ребус-загадка

«Что такое перед нами —
Две оглобли за ушами,

На глазах — по колесу
И седелка на носу».
(Очки.)

Рейс через океан

15 судов (следует учитывать, что встречи будут происходить в полдень и в полночь).

ПЕРЕМЕНКА

ПЕРЛовая книга

«Мне нравится факультатив по биологии, там мы серьезно относимся к истреблению, к тому же без нужды, животных и к экологии леса».

«Кстати, я не пью и не курю. Я даже плачу, когда вижу по телевизору ребятишек 5—6 лет, уже выступающих на сцене. А мне почему нельзя?»

«Я люблю читать о плохих отношениях с родителями и одноклассниками».

«У Володи Преснякова
Во дворе стоит корова!
А Володя улыбается,
Он на ней катается».

ХОДЯЧИЙ АНЕКДОТ

Подходит Пятачок к Винни-Пуху, который что-то жует:

- Винни, дай кусочек булочки!
- Это не булочка!
- Ну, так дай кусочек пирожка!
- Это не пирожок!
- Ну, тогда дай кусочек тортика!
- Да ну тебя, Пятачок, сам не знаешь, чего ты хочешь!

АНЕКДОТ-ОБЪЯВЛЕНИЕ

Пропал школьный пес. Особые приметы: хвоста нет совсем, крив на один глаз, левое ухо откушено, правая передняя нога короче левой. Отзываются на кличку Счастливчик.

АНЕКДОТ С НАЗИДАНИЕМ

У аквариума с рыбой-пилой стоит дядя Вася, сторож, и пытается прочесть подпись:

- Рыба-пила, значит... И, значит, допилась, в стеклянную клетку угодила... Да-а-а, надо бросать пить...

ОТВЕЧАЙНАЯ

«Здравствуйте!

Посылаю вам 11 моих стихотворений.

Стихи я начала писать настоящему в 10—11 лет (сейчас мне 14), хотя поняла, что могу сочинять, еще в 4 года. Тогда я сочинила 2 первые рифмованные строчки.

Извините, пожалуйста, если это не так, но мне сказали, что вы не напечатаете моих стихов, так как для этого нужно, чтобы стихи были отпечатаны на машинке, и надо заплатить.

Неужели это правда?! Не верится...

R. X., Татарстан».

От редакции. Откровенно говоря, нам самим не верится, чтобы в «Пионере» когда-либо брали деньги с авторов за их произведения. Но, познакомившись со стихами Р. Х., мы, кажется, догадались, в чем тут дело. Видимо, друзья не хотели огорчать юного стихотворца, вот и придумали «денежную» отговорку. А наш ответ прост: «Денег с авторов не берем, но и не всякие стихи печатаем».

На «Переменке» дежурили:

Надя Лысенко из

Амурской области,

Настя Кистунова из

Тверской области,

Оля Егорова из Чувашии,

Дмитрий Добрынин из

Сыктывкара

и Лена Маркова из Москвы.

Адское бюро

«Нам по 13 лет. Мы хотели бы познакомиться с ребятами нашего возраста. Увлекаемся современной музыкой и танцами, любим болтать по телефону и гулять».

625056, г. Тюмень, п. Метелево, д. 5, кв. 44. Татьяна и Наташа.

«Мне 14 лет. Люблю веселую компанию, хорошую музыку, спорт, животных. Хочу найти верных друзей».

623109, г. Первоуральск, ул. Володарского, д. 18, кв. 27. Чабан Юля.

«Мне 13. Люблю слушать музыку, танцевать, петь, вообще люблю все, что связано с музыкой. Мне нравятся стихи о дружбе и любви».

432064, г. Ульяновск, б-р Новосондецкий, д. 5, кв. 75. Катюша.

«Учусь в 8-м классе. Много знаю о металлическом роке и металлистах, много могу о них рассказать. Собираю календарики и плакаты с портретами певцов и солдат, люблю стихи и песни. Мне очень нравится танцевать».

249860, Калужская обл., г. Кондрово, ул. Пушкина, д. 18, кв. 2. Макарова Ирина.

«Мне 13 лет. Я занимаюсь танцами, люблю играть в баскетбол, слушать музыку».

606700, Нижегородская обл., Краснобаковский р-н, ст. Ветлужская, ул. Мира, д. 3, кв. 15. Махова Юля.

«Мне 15 лет. По гороскопу — Дева. Увлекаюсь танцами (техно, рэп). Люблю слушать музыку. Мои пристрастия: «Агата Кристи», Андрей Губин, Линда. По характеру я очень серьезная. Люблю читать журналы. Люблю животных, а особенно кошек и собак. Предлагаю обмениваться информацией с поклонниками группы «Агата Кристи».

627400, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Гаражная, д. 6. Болдышева Ирина.

«Мне 12 лет. Люблю читать, рисовать, слушать музыку, готовить вкусные вещи, смотреть телевизор. Мне нравятся сериалы и индийские фильмы. Люблю читать романы о любви. Ненавижу алгебру и географию, обожаю музыку и труд. Моя мечта — поехать в Диснейленд».

112343, г. Москва, ул. Амундсена, д. 5, кв. 45. Маркова Лена.

«Люблю животных, особенно собак. Увлекаюсь рисованием, пишу небольшие стихи. Очень люблю читать произведения русских писателей. Моя любимая группа «Дюна».

140411, Московская обл., г. Коломна, ул. Ленина, д. 67, кв. 151. Шах-Назаров Валерий.

«Мне 14 лет. Увлекаюсь взаимием. Люблю писать письма, слушать музыку, танцевать. По гороскопу я — Близнец. В будущем мечтаю стать врачом, очень люблю биологию».

404443, Волгоградская обл., Суровикинский р-н, х. Ближнеосиновский. Евсеева Надежда.

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

Первый заместитель главного редактора Н. А. ТАРАСЕНКО.

Заместители главного редактора Н. В. АЛЕНИНА, М. В. МАТВЕЕВА.

Главный художник А. М. ГРИШИН.

Художественный редактор Р. А. КЛОЧКОВ

Технический редактор Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ТОО «Редакция журнала «Пионер».

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации Российской
Федерации, № 01033.

Сдано в набор 25.12.96.
Подписано в печать 15.01.97.
Формат 841 × 1081/16.
Бумага газетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 3,72.
Усл. кр.-отт. 27,44.
Учетно-изд. л. 4,5.
Тираж 11350 экз. Заказ № 1002.

Адрес для писем: 101459, ГСП,
Москва, Бумажный проезд, 14,
11-й этаж.

Телефон: 257-34-27.

ISSN 0130—8009.
«Пионер».

Вниманию наших авторов и
читателей!

Редакция не вступает в пе-
реписку с читателями, а только
знакомится с письмами.

Рукописные материалы, ри-
сунки и фотографии не рецен-
зируются и не возвращаются.

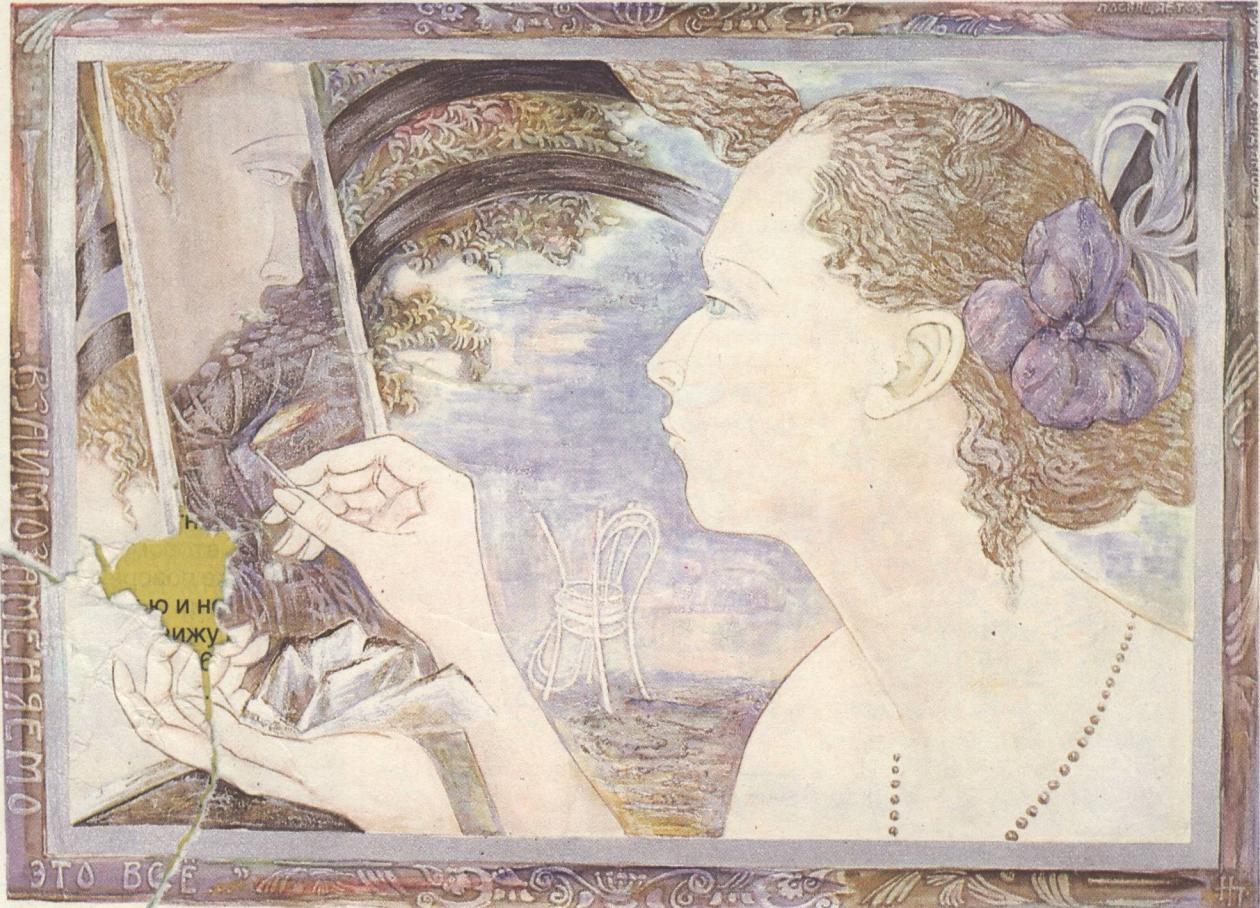
По всем случаям полиграфи-
ческого брака в экземплярах
журнала обращаться в изда-
тельство «Пресса».

Типография издательства
«Пресса».

125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

ХУДОЖНИКИ «ПИОНЕРА»

Н. Пархоменко «Сон».

Бумага, смешанная техника.

40 × 50 см.

На страницах «Пионера» рисунки Наталии Пархоменко появились сравнительно недавно, около трёх лет назад. С тех пор ее иллюстрации можно встретить почти в каждом номере нашего журнала.

Наталия Пархоменко родилась и выросла в Москве. Окончила художественный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии в 1986 году.

С 1987 года она постоянный участник московских, всесоюзных, всероссийских и международных художественных выставок.

Наталия Пархоменко работает преподавателем живописи и композиции в Московском художественном училище памяти

1905 года, в котором когда-то училась сама.

Наталия Пархоменко пробует себя в разных жанрах — в книжной и журнальной иллюстрации, в телевизионной рекламе, но...

— Несмотря на это, — говорит художница, — я считаю основным для себя чисто творческую работу, где я не завишу ни от кого. Я делаю графические работы. Мне кажется, они мало связаны с моей обыденной жизнью. Творчество для меня — это уход в собственные мысли и чувства. Иногда мне кажется, что более всего на меня действуют не природа и события, а воспоминания детства, необычные личности, кино, музыка, театр и, конечно, полотна великих художников.